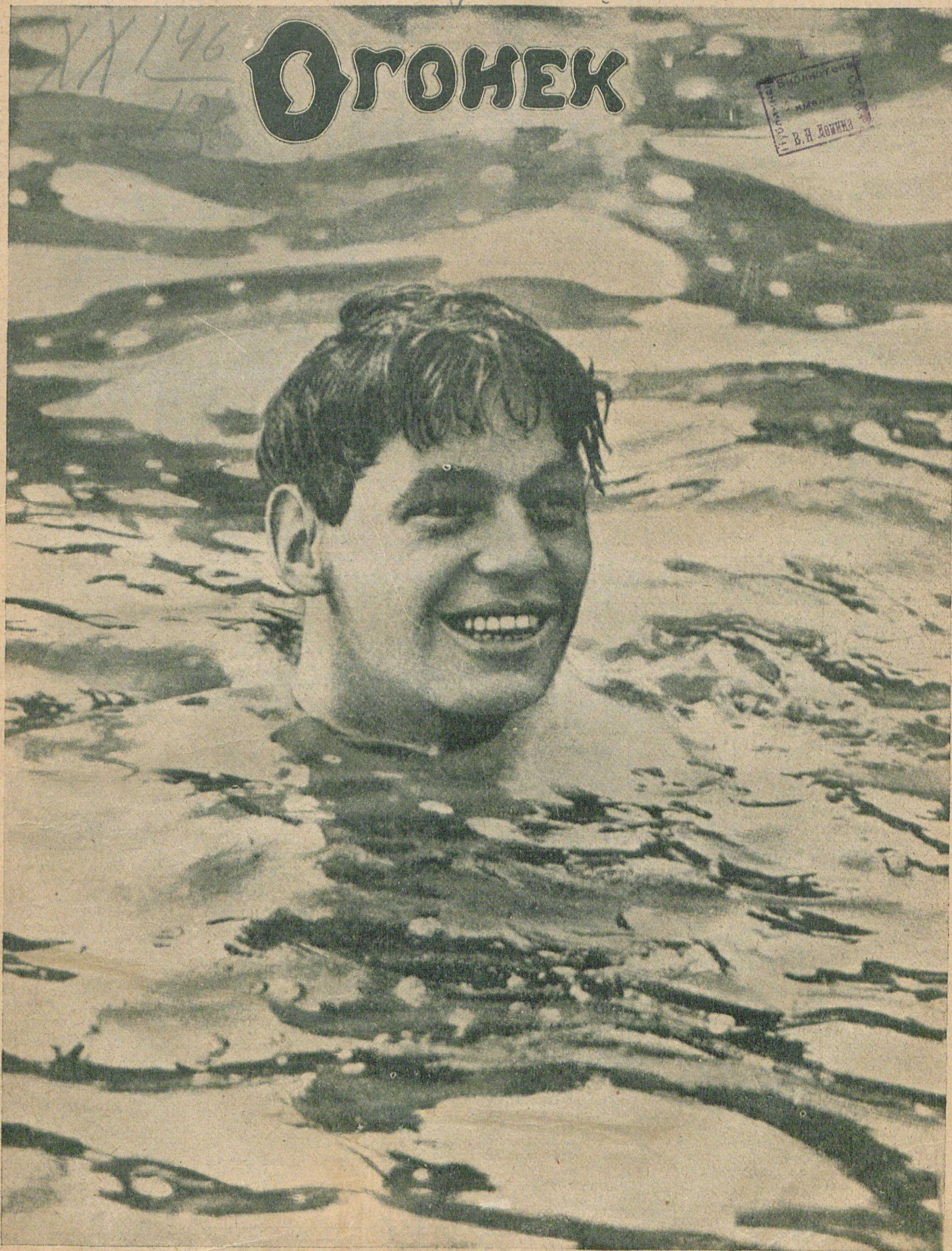

XX/46
1946

ЮГОНЕК

СКОПИТЕЛЬСКОЕ
ИЗДАНИЕ
В. И. БОЖИНА

РАННЕЕ КУПАНИЕ

МАЙСКИЙ КНИЖНЫЙ БАЗАР В МОСКВЕ

Фот. С. Фридлянда.

От Пушкина до Тимирязева растянулся первый книжный базар в Москве на Тверском бульваре. От ламитника великому поэту до памятника великому ученому и мыслителю, вдоль вытянувшегося в струну ульяра, в книжных киосках выставлены сотни тысяч книг, начиная от стихов, кончая учебными трудами. Еще задолго до открытия базара тысячная толпа заполнила бульвар. Москвичи расспрашивают продавцов о содержании, цене, изумляются обилию книг, а потом, соблазненные большой скидкой, покупают литературу и довольные покусной, идут от киоска к киоску. Советская книга подошла к читателю вплотную. Базар, устроенный по случаю Дня Печати, показал, что советский читатель еще не знает своей книги. И это в Москве, где десятки книжных магазинов! Книжный базар показал, что мычку книги с читателем необходимо устраивать как можно чаще. И не только в Москве, но и в провинции надо твердо установить сроки и места книжных торжищ. Несмотря на холодную погоду, на книжном базаре большое оживление. Много народу толпится у киоска «Огонька». В особенности большой популярностью пользуются дешевые книжки библиотечки «Огонек».

Книжки «Огонек». Большая толпа сгрудилась у аттракциона Госиздата, где происходит любопытное зрелище — ловля книги сеткой, любая по 20 коп. В среднем весь базар продал в день литературы на 12—14 тыс. руб. Хорошо расхотится последняя новинка — брошюра Радека о всеобщей забастовке в Англии. В первый же день было продано около 2 тыс. экз. В продаже была и литературная новинка — брошюра т. Кузнецова — «Индустриализация страны и режим экономики». На снимках: сверху — Тверской бульвар в дни книжного базара; слева — киоск Госиздата, где книгу ловят сеткой, справа — киоск издательства «Огонек».

Исполнилось 25 лет общественно-врачебной деятельности заведующего Мосадрап-отделом, тов. В. А. Обуха. В. А. родился в глухой местности Витебской губернии. 10-ти лет он поступил в Цесовскую гимназию, из

шестого класса которой был исключен за знакомство с местными пародовольцами. Выдержав экзамен на аттестат зрелости, тов. Обуха поступает в 1891 году в Петербургский университет. В 1896 году за подпольную революционную работу В. А. высылается из Петербурга. В следующем году он поступает на медицинский факультет Киевского университета, кончает его в 1901 г. и вплоть до революции работает врачом в 1-й Московской городской больнице. П. После революции тов. Обуха всецело занят партийной и общественной работой, состоя членом коллегии, а потом заведующим Московским отделом здравоохранения. Фот. ВПИК.

Иван Киох — «Террор Запада», — ирландский революционер, сопешивший в результате бесчеловечных жестокостей с ума в одной из английских тюрем. Ивану Киох только 24 года. С шестнадцатилетнего возраста он уже становится активным борцом против английского империализма. Восемнадцатилетним юношей Киох вступил в ряды Ирландской республиканской армии. Однажды, среди бела дня, он вместе со своим братом Джеймсом разрушил барак английской полиции. Он один выдерживал натиск целого полицейского отряда, пока товарищам его не удалось бежать. Он был окружен со всех сторон, однако,

успел бежать, переправившись в лодке через реку. В 1920 г. он был захвачен отрядом Блэзанд Ташен (чернокожеты, так наз. специальные отряды из бывших офицеров английской армии для борьбы с ирландцами), который замучил его до потери сознания. Его засадили

в тюрьму, но ему удалось бежать оттуда. Через некоторое время его опять арестовали и на этот раз продержали в тюрьме семь месяцев. По освобождении из тюрьмы он оставался в этой местности и приобрел там кличку «Террор Запада». Киох не знает, что значит страх. Целые банды разбойников, пытавшихся ловить рыбу в мутной воде гражданской войны, старались напугать страхом этого неустранимого юношу. Однако, он скоро очутился от них свой район. Арестованный агентами «свободного» государства, он умудрился еще раз бежать, прихвативши с собой вражескую винтовку. В погоне за ним был послан отряд солдат. Он обезоружил четырех из них и удрал вместе с их винтовками. Когда в Монтгоуз свершились гнусные, хладнокровные казни Меллоса О'Коннора, Кельси и Баррета, Киох решил во чтобы то ни стало отомстить за них. Он поджег дом нынешнего министра земледелия Хогана, который беделся того, что осуществил свою мсть из-за слухов солдат «свободного» государства. Историю Киоха трудно рассказать. Когда-нибудь она будет рассказана подробнее, и тогда история революционного движения Ирландии наполнится новой яркой страницей.

По материалам МОПР'а.

Григорий Розенблат. 19-го мая на харьковском аэродроме потерпел аварию пассажирский самолет «Дорнье-

Комета». Погиб сотрудник «Правды» — Г. Я. Розенблат. Катастрофа произошла при следующих обстоятельствах. Самолет «Дорнье-Комета» вылетел из Харькова в Москву. Возле Белгорода в самолете лопнул радиатор. После исправления радиатора оказалось, что путь продолжать далее, на Орел, не представляется возможным, так как на передке до Орла не хватило бы масла. Летчик решил возвратиться в Харьков. До Харькова мотор работал исправно. Подлетая к харьковскому аэродрому, летчик не заметил высокого дерева, находившегося на расстоянии около 300 шагов от трибуны, помещающейся на аэродроме. Задев левым крылом, он резал верхушку дерева. Эта непредвиденная случайность вызвала резкое изменение направления самолета, направившегося прямо на угол трибуны. Всей силой самолет врезался в каменный угол трибуны. «Правда» пишет: «Тов. Розенблат был сильный, здоровый парень. Какой-то угловатый, широкий, с ярким румянцем щек, с глазами, которые глядели на вас не моргая, он был способен пойти, куда угодно, броситься на любую

опасность. И казалось, что ему не может никогда угрожать опасность, что он как-то по-своему внутренне застрахован. Розенблат был безстрашен, не поглаживая этого и не хвастаясь. Он был простым, веселым малым в редакции. Делал свой военный отчет, и когда только в воздушных сферах начинало пахнуть большими полетами, он вдруг преобразился и загорался единственным порывом — улететь». Он участвовал в великом перелете Москва — Пекин. Авиакорпус отметил его исключительную работу во время перелета, наградив его наравне с героями воздушной экспедиции.

Сельгору Викентию Иосифовичу Вальтеру (как нам сообщает. Латинский всего 21 г., а он уже заслужил доверие крестьян своего райсовета, был избран членом сельсовета и комитета крестьян-

ской взаимопомощи. Будучи на общественной работе в Вельешковском сельсовете, тов. Вальтер начал через «Крестьянскую Газету» (Витебскую) разоблачать воров и мироедов. Любит бедняцкое население Вальтера, а избалованные т. Вальтером начали метить. Однажды в диваре тов. Вальтер возвратился из сельсовета домой с пачкой документов. В лесу его начали обстреливать. Братья Бондарева, Василий и Пимен. Прострелив пачку с бумагами, пули не принесли вреда тов. Вальтеру; он остался жить, а покушавшийся угодили в исправдом. Однако, кулаки на этом не успокоились. В апреле в клубе сельсовета после спектакля в него выстрелили в упор из нагана. Бандитская пуля на этот раз угдила тов. Вальтеру в правую руку, но жизни общественника не отняла, а его комсомольскую сельсоветскую волю закрепила душе сильнее, и он непреклонно остался на своем посту. Витебская «Крестьянская Газета» выдала пострадавшему Вальтеру 25 руб. из железного фонда рабселькоров и направила его в Витебскую больницу имени Ленина на излечение. Тов. Вальтер уже выздоравливает. Покушавшийся на него 14-летний мальчуган Маеров был арестован; сам же пострадавший уверяет, что инициатором покушения является избалованный им в крупных злоупотреблениях на мельнице Максим Ротенберг. Знаю, как ответит пролетарский суд за покушение на жизнь общественника, Ротенберг пустился на «дымовую» хитрость и уговорил мальчугана взять вину на себя, полагая, что малолетнему Маерову суд простит, принимая во внимание его молодость, малую сознатель-

ность и т. д. Но пролетарский суд обмануть трудно, он сумеет это дело подробно расследовать, и виновному грозит строгое наказание по принципам революционной законности. На снимке — тов. Вальтер после ранения.

Американский «госплан». В Вашингтоне, столице Северо-американских Соединенных Штатов, учреждено особое Стандартное бюро, целью которого является теоретическое обследование

различных видов промышленности. Бюро располагает рядом точнейших физических и химических лабораторий, обставленных усовершенствованными аппаратами. На снимке: сотрудник Стандартного бюро испытывает пригодность различных металлов для автомобильных частей.

«Дайте поклевать зерно галльскому петуху!». Французский министр финансов, Рауль Пере, старается во что бы то ни стало поднять франк, все время стремящийся к новому падению. Очевидно, американские банкиры не особенно склонны дать заем Франции, и Пере остается возлагать все надежды на «добровольную

контрибуцию» — на самообложение буржуазии. Но французская буржуазия охотнее наживает деньги, чем жертвует их даже для «спасения родины». С целью побудить буржуазию делать взносы в кассу казны, во Франции ведется большая агиткампания за самообложение. На снимке: плакат, изображающий «галльского петуха» (символ Франции) с воззванием жертвовать в фонд поднятия франка.

Повешена со дня смерти Жорж Занд. По случаю исполнившегося пятидесятилетия со дня смерти знаменитого французского писателя Жорж-Занд (1804 — 1876), в Париже, в музее Карнавале, открылся «Салон Жорж Занд». Писательница, выйдя из аристократической среды, сумела критически отнестись к вопиющим недо-

статкам этой среды, к ее неестественности, распухлости и несправедливости. Жорж Занд в своих романах «Жан», «Телия» и др. бросила вызов аристократии и крупной буржуазии; в своих ранних произведениях

«Ивипана» и «Валентина» она явилась защитницей своего пола, и проблема улучшения женской доли привела Жорж-Занд к убеждению о необходимости социальной реформы. Но у писательницы не было цельного мировоззрения; она стояла за правильное распределение орудий производства и продуктов сто, но совер-

шенно «без великих наследий». Тем не менее, Жорж Занд выискала свое имя в истории лучших человеческих стремлений к новому строю и новому быту. В музее Карнавале среди старинной мебели Жорж Занд — ее комната, письменного стола, удобных кресел — хранится множество мелочей, таких дорожек и интересных для почитателя памяти знаменитой романистки. Так, в одной из витрин находится слепок с руки Жорж Занд, поражающей современников своими маленькими размерами, ее колечки, ее чернильница перо и прядь ее волос. На снимках: верхнем — портрет Жорж Занд; нижнем — витрина в музее Карнавале в Париже — слепок с руки Жорж Занд.

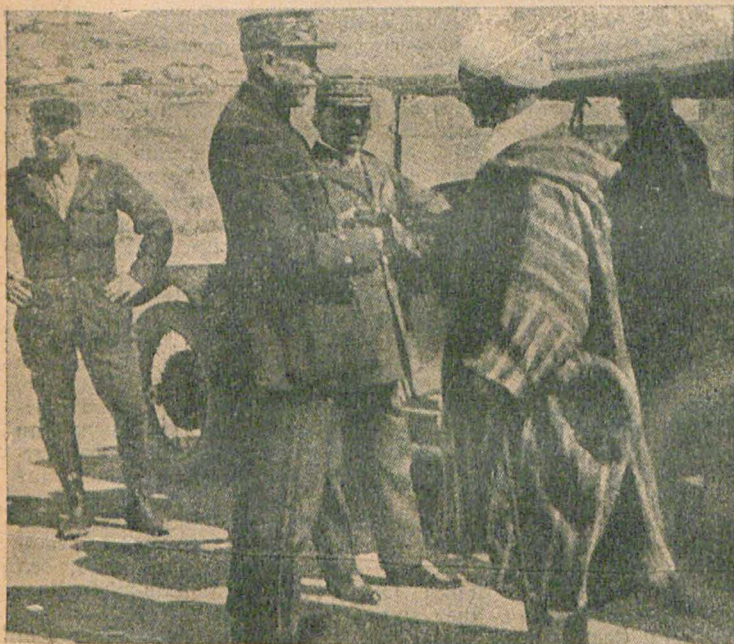
ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ «ОГОНЬКА». При всех запросах и заявлениях (перемена адреса, жалоба на подложку и т. п.) необходимо прилагать адресную наклейку, по которой получается «ОГОНЕК» или связаться на № багдетроля.

ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ПОЛЬШЕ

Рванувший к власти и в последнее время маршал Юзеф Пилсудский неожиданно совершил военный переворот, в результате кровавых боев между сторонниками кулацкого правительства Витоса и частями, верными Пилсудскому. Окружив дворец президента Войцеховского — Бельведер, маршал Пилсудский вынудил польское правительство и президента отказаться от власти. Обязанности президента временно принял на себя председатель сейма, Ратай. Компартия Польши призвала всех революционных рабочих принять участие в борьбе против реакционного правительства Витоса. Она обратилась ко всем партиям, называющим себя рабочими и крестьянскими, с предложением вооружить рабочий класс. Но это предложение не было поддержано пилсудчиками и, в частности, пепесовцами (польскими социал-предателями). Пепесовские боевые дружины разошлись с оружием в руках первоймайский коммунистический митинг. Гражданская война в Польше еще впереди. На этот раз Польшу ждет не борьба различных военных групп, а настоящая борьба классов. Только эта борьба принесет Польше настоящее освобождение от белого террора и власти капитали-

Слово за пушками

стов. На снимке: боевой отряд пепесовцев на грузовиках в гуще коммунистической демонстрации на Театральной площади в Варшаве; ниже слева — маршал Пилсудский, произведший военный путч в Варшаве.

Подписание германско-советского договора

лине. Сидят: 1) государственный секретарь д-р Шуберт; 2) советник министерства Гаус; 3) министр Штресеман; 4) полпред СССР в Берлине Н. К. Крестинский; 5) советник полпредства тов. Бродовский

Переговоры между риффами и франко-испанскими представителями окончились крахом. На снимке: последний эпизод из истории переговоров в Удде: генерал Мужен, начальник военной канцелярии французского верховного комиссара в Марокко, прощается с представителем риффов Си-Могамедом-Азерканом, двоюродным братом Абд-Эль-Керима. Воле генерала Мужена гражданский контролер в Марокко, Габриелли.

Недавно в Берлине подписан германско-советский договор: со стороны Советского Союза нашим полпредом Н. К. Крестинским, со стороны Германии — министром Штресеманом. Договор этот обязывает обе страны к мирному нейтралитету. Яростные нападки на Германию со стороны Франции и Англии за подписание этого договора, лишний раз доказывают, что европейские империалисты хотели вовлечь Германию в антисоветский блок. На снимке: подписание германско-советского договора в Берлине.

ДЕЛО УЛИЦЫ ДАМРЕМОН

Совсем недавно в Париже, в Сенском суде присяжных, закончился слушанием громкий политический процесс, известный под названием: «Дело улицы Дамремон».

В апреле 1925 года в Париже шла яростная предвыборная борьба.

Тов. Бернардон.

Борьба эта разорнулась во всю, и правые партии во что бы то ни стало добивались перевеса голосов. Правые чувствовали свой провал; бурлившая в них ярость находила выход в чисто фашистских поступках, в мелких и крупных провокациях, нередко и оддержанных полицией. На улице Дамремон 23 апреля прошлого года произошло столкновение вооруженного отряда фашистов («молодых патриотов») с отдельными коммунистами, выходившими из одного предвыборного собрания. «Молодые патриоты» были хорошо вооружены палками, в которых были скрыты

Они запачкали не только свои платья, эти «молодые патриоты». Судебный процесс заклеил позорным и грязным пятном всю их деятельность, их помыслы и стремления. На скамье подсудимых оказались два коммуниста—Бернардон и Клерк: им было предъявлено обвинение в убийстве 4-х фашистов во время этого столкновения. Но—странное дело!—судился не столько над обвиняемыми, сколько

Тов. Клерк.

над фашизмом, начинающим поднимать голову во Франции. Защита и обвинение были представлены лучшими силами из обоих лагерей. На скамье защитников сидели депутаты Фурнье, Бертон и крупнейший адвокат, защитник на Татарбунарском процессе—Анри Торрес. Со стороны обвинения выступали правые депутаты: Готра, Шеню, Рейбель и Миесов.

Классовый характер процесса оттенился на суде, прежде всего, явным пристрастием генерального прокурора и председателя суда к фашистам. Не раз защитникам приходилось протестовать против недопустимого проявления симпатий к фашистам со стороны представителей судебной власти. Однажды, когда выпады представителя суда стали слишком даже пришлось демонстративно покинуть зал заседания.

В такой необычайно страстной обстановке перед Сенским судом присяжных и рошел длинный ряд свидетелей и экспертов с обеих сторон. Какой поразительный контраст между показаниями свидетелей защиты и обвинения! Свидетели защиты—все те, кому дорога справедливость—отвечали на вопросы четко и прямо. Им нечего было скрывать, им нечего было бояться: С помощью свидетелей защиты удалось нанести смертельный удар фашистским позициям. Так, например, выяснилось, что у одного из обвиняемых, Бернардона, был найден револьвер, провокационно подобранный ему полицейским при аресте. Была установлена и несомненная провокация со стороны «молодых патриотов», из-за

угла напавших ночью на коммунистов. На суде, когда разговор зашел о коммунизме вообще, видный коммунистический деятель,

Тов. Шассен, свидетель защиты, дает важное для дела показания. Бывший секретарь парижского комсомола, солдат Шассен указывает, что вся ответственность за убийство фашистов на улице Дамремон должна пасть на провокаторов из союза «молодых патриотов».

Подсудимые т.т. Бернардон и Клерк во время судебного заседания. На переднем плане, слева направо—представители защиты: Бертон, Фурнье и Торрес в традиционных адвокатских мантиях.

стилетом, револьверами и другим оружием. Их вождь, правый депутат Тетажке, отдал приказ—«захватить с собой холодный завтрак и надеть самые старые платья, так как их можно запачкать».

циничными, защите демонстративно покинуть зал заседания.

Белый террор в Пекине

Реакционные власти в Пекине препятствуют всяким революционным выступлениям. На днях состоялся митинг, на котором выступали, между прочим, левые гоминдаовцы. Один из ораторов партии Гоминдан был ранен провокационным выстрелом, после чего он был арестован. На снимке: китайские полицейские ведут арестованного представителя партии Гоминдан. На голове его—перевязка.

писатель Вайян-Кутюрье, в длинной речи осветил роль коммунизма в борьбе с фашизмом. Красной нитью через весь процесс прошла мысль, блестяще сформулированная защитником Бертоном: «Коммунизм против фашизма, это—будущее против реакционного настоящего, это—прогресс против варварства». Анри Барбюс произнес горячую и страстную речь в защиту борцов за коммунистическое будущее.

А с другой стороны, со стороны фашистов—ряд свидетелей, трусливо изворачивающихся, уличаемых во лжи под перекрестным допросом. Фашистам во что бы то ни стало хотелось доказать отсутствие преднамеренности в выступлении на улице Дамремон. Что делали фашистские вожды во время этого столкновения? По их показаниям Тетажке, вдохновитель фашистских бесчинств и провокатор, как раз спал в это время! Сабатье, кандидат от фашистов, сидел в кафе, ел и пил. Эдуард Гельзе, фашистский журналист, мирно возвращался к себе домой. Все было, как на войне: генеральный штаб был где-то позади, а рядовые солдаты фашизма «сражались»... из-за угла.

Так в этом процессе лицом к лицу столкнулись две силы: коммунизм и фашизм, и мелкой буржуазии, в лице присяжных, было предоставлено судить их.

И мелкая буржуазия, к которой принадлежал весь состав присяжных, определенно осудил фашизм и лишний раз подчеркнула все растущие свои симпатии к тактике коммунистов. Присяжным было предложено множество вопросов. Из них в седьмом вопросе они признали несомненную провокацию фашистов, в девятнадцатом—законную самооборону со стороны коммунистов, тридцать первым вопросом оправдали Бернардона. Клерк был признан виновным. Он присужден к трехлетнему тюремному заключению. Приговор этот имеет огромное политическое значение. В приговоре мы видим яркое доказательство того, что ни рабочий класс, ни мелкая буржуазия не желают фашистского режима во Франции.

Л. Осипов.

„ЧЕРНАЯ СРЕДА“

Генеральный совет английских профсоюзов отдал приказ о прекращении всеобщей забастовки. Реформистские вожди английского профсоюзного движения предали рабочий класс Англии в среду, 12 мая 1926 года.

Отныне этот день входит в историю мирового движения пролетариата под достойным названием «черной среды». Оценивая положение вещей, тов. Мерфи указывает, что ничего подобного не было до сих пор, и «черная пятница» 1921 года является светлым воспоминанием по сравнению со средой, 12 мая 1926 года.

Хорошо, что только семь дней есть в неделе, и только пять из них могут прибавить к своему названию печальную кличку «черный». После десятидневной всеобщей забастовки, сопровождавшейся небывалым подъемом рабочих масс, поддержанных мировой солидарностью, английские профсоюзные вожди малодушно бежали с поля битвы. Они предоставили рабочий класс на милость победителей.

Английское правительство все премии всеобщей забастовки не допускало ни малейшего компромисса. Спешно формировались итстрейкбрехерские отряды, и хотя правительство было бессильно падающей нормальной жизни в стране без миллионов рабочих рук, оно готово было на любые меры, от коварного заманивания неустойчивых элементов, до решительных угроз и подавления любого выступления вооруженной силой.

Английское правительство было готово к гражданской войне и возможности революции больше, чем профсоюзные вожди. Правительство пустило в ход все свои средства: провокацию, запугивание, осадное положение, вербовку добровольцев, стягивание военных сил и набор «специальных констеблей». Даже перевозка по Лондону «естественных припасов», разрешенная забастовочным комитетом, совершалась демонстративно под охраной усиленным конвоем кавалерийских частей и броневиков. Во всем, даже в малейших мелочах, консервативное правительство старалось придать всеобщей забастовке характер гражданской войны. Делалось это, несомненно, для того, чтобы развязать себе

руки и при первом удобном случае воспользоваться лозунгом — «та война, как на войне». Характерным образом настроении в правительственных сферах может служить письмо

партии в парламент. Туль — заявил, что генеральный совет действовал мудро, отменяя забастовку, так как в противном случае в течение ближайших трех недель возникла бы гражданская война, а за нею революция. Перед этими возможностями капитализм генеральный совет, проделав своей капитуляцией некую демонстрацию миролюбия по отношению к английской буржуазии. Так называемые левые лидеры профсоюзов и рабочей партии угодничества, который, развязав меха, выпустил из них ветры и справедливо убоялся, что не сумеет собрать их обратно. Чуть ли не на третий день забастовки Макдональд уже пытался заблуждаться с заднего крыльца к Черчиллю, но последний не принял его; у английских лордов оказалось больше выдержки, чем у предателя. Макдональд и Томас первые сдали свои позиции; вслед за ними пошли Бромлей, Хикс, испугавшийся «большевистского золота», шедшего на подмогу, и другие. Рабочие остались без вождей. В демонстрации миролюбия Болдуин и компания увидели только демонстрацию слабости. Английские предприниматели сумели использовать ее по своему. Смирненное заявление Болдуина — «не следует метить тем, кто заблуждался» — сменилось рядом репрессий против бастовавших рабочих. По всему фронту промышленности проводится ныне снижение заработной платы, увольнение защитников забастовки, аресты и пр. Безмерно унижительные условия, на которых заключено перемирие с рабочими целого ряда отраслей промышленности, не сломили, однако, упорства горнорабочих, которые одиноко, но стойко продолжают борьбу.

Как бы то ни было, но «черная среда» 1926 года, вскрыла позорную роль нынешних равноправных и «левых» лидеров рабочего движения Англии, несомненно, дала мощным толчком для роста революционного Движения Меньшинства. Упорный поход капитализма на пролетарские завоевания только тогда получит надлежащий отпор, когда английский рабочий класс будет выступать организованной и слитной классовой силой...

А. О.

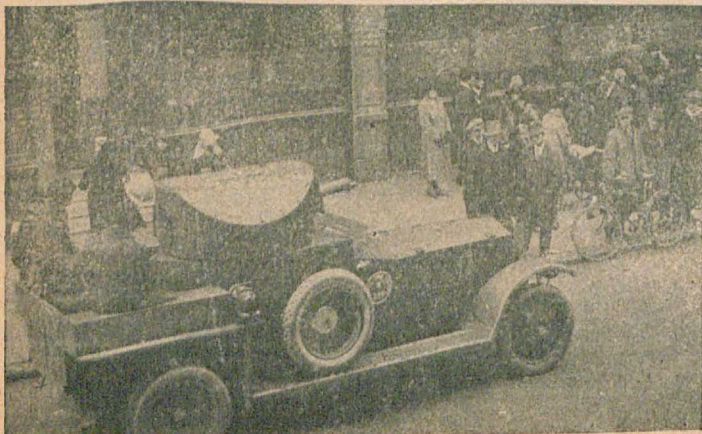
На лондонских улицах. Наверху — улица запружена пешеходами из-за отсутствия средств передвижения. Внизу — бесконечный поток автомобилей на той же улице — после забастовки.

Мак Нейла, государственного казначей, к своим избирателям в Кенторбери: «Страна ближе к гражданской войне, чем она была когда-либо в течение столетий».

Вот именно гражданской войны и революции боялись больше всего руководители английского профдвижения. Один из них, кандидат рабочей

и «левых» лидеров рабочего движения Англии, несомненно, дала мощным толчком для роста революционного Движения Меньшинства. Упорный поход капитализма на пролетарские завоевания только тогда получит надлежащий отпор, когда английский рабочий класс будет выступать организованной и слитной классовой силой...

Лондон на „чрезвычайном положении“

Броневики на лондонских улицах — «для поддержания порядка».

Добровольцы из фашистской организации проводят полевые телефоны в Гайд-Парке.

О ТАРАКАНАХ*)

Отрывок из повести Максима Горького.

На песчаном холме, на фоне темносинего неба—мохнатая сосна, вся в звездах; под сосною—рыжеватый, ржавый валун; сосна как будто растет из камня—цветок его. За холмом—озеро; в гладко отшлифованной воде шевелятся золотыми тараканами отражения утопущих звезд. Вдали, в плотной тьме воды и воздуха,—зубчатые, желтые трещины,—огни невидимого города.

У камня, на небольшой кучке золотых углей, качаются оранжевые огоньки, освещающая ноги в сапогах из листового железа, ноги бородастого человека в шапке с наушниками, в тяжелом овчиной тулупе; из бороды торчит трубка, на коленях человека—сухие ветки; он, потрескивая, мелко ломает их и скупо кормит ими огонь маленького костра; едва ли этот костер способен согреть его огромные, железные ноги.

Другой человек лежит, вытянувшись на песке; он прикасается к рыжему боку валуна, лицо его прикрыто измятой шляпой, из-под шляпы высунулся костяной, голый подбородок, вокруг головы венцом лежат на песке синеватые волосы. Почему-то ясно, что этот человек—мертв.

- Кто это?
- А не видишь?
- Что с ним?
- Известно что—помер.
- Отчего?
- На ходу.
- Убит?
- Его спроси.
- А кто таков?
- Неизвестный.

Человек с трубкой в зубах отвечает невяжко, неохотно и как будто даже враждебно; трубка его погасла, не дымит, волосатое лицо стерто дрожащим отблеском костра. Пойду дальше, по дороге, измятой копытами терпеливых лошадей.

Ночь—сухая, свежая; есть в ней что-то металлически холодное; от холода земля, вода и воздух твердеют, сжимаясь в единую массу; с неба и озера она пронизана, прошита медной проволокой звездных лучей. Очень тихо, и кажется, что тишина тоже все гусеет. В такую ночь легко идти капризной тропой дум в бесконечную даль воспоминаний.

«Нездешний» человек, который помер «на ходу», больше никуда не пойдет и никогда не почувствует усталости. Странно, что у меня не явилось желания приподнять шляпу с его лица, взглянуть, каков он. Впрочем, мертвые однообразны: юморист Марк Твен принял в гробу сходство с трагиком Фридрихом Ницше, а умерший Ницше напомнил мне Черноголова, скромного машиниста водокачки на станции Кривая Музга.

Звезды в небе, отражения звезд в озере и земные огни вдали воспринимаются, как дерзкие просветы сквозь тьму осенней ночи в область какого-то вечного и, должно быть, очень холодного огня. Вселенная суть горение так же, как человеческая жизнь,—утверждает Шкалик, учитель физики, человек трезвого ума. Химия учит, что гниение суть тоже горение. Интересно: каким огнем сгорел «нездешний» человек, умерший «на ходу»?

Песок скрипит под ногами. Шильонский узник протоптал в камне пола тюрьмы своей глубокою тропу. От воспоминания об этом узнике фантазия всегда переносится к человечеству, которое тоже неутомимо и непрерывно проталтывает тропы сквозь тьму неведомого и познацию силы своего духа; «дух, возникнув

из хаоса, стремится к совершенной гармонии». Не помню, кому принадлежит эта высокая мысль. Анатолий Франс склонен думать, что «высокие мысли» так же наивны, как «низкие истины».

«Высокие мысли» не удаются мне, «низкие истины»—не правятся. У меня трудная позиция человека, который, квартируя между небом и землей, оглушен ревом, воплем земли, ничего не понимает в астрономии, и которому в тихие ночи кажется, что созвездия проницески поговаривают.

Некто, помнится—Декарт, находил, что мыслить это значит—стремиться к обоснованной связи истинных суждений. Другие утверждают, что, кроме дьявола, имеющего отцом лжи, никто не знает, что такое суть истинное суждение. Мне кажется: эта бестия, дьявол, искренно убежден, что хорошая ложь полезнее плохой правды. И несомненно, что это дьявол наштал одному из поэтов слова, смутившие многих:

«Мысль изреченная есть ложь».

Декарт, выделив душу из тела, как пламя из тьмы, сделал тьму—гущу, а пламя—холодным, и, должно быть, поэтому «истинные суждения» не греют меня. Впрочем, я знаю только одно истинное суждение: ничто в мире не заслуживает большего внимания, чем друг и недруг мой человек. Я знаю также, что, по оценке философа, это суждение стоит дешево.

Но еще дешевле и смешнее оно с какой-то другой, не высказанной с достаточной ясностью, но общепринятой точки зрения. В одном известном мне случае некто, наивный, с великой тоскою спросил близких:

— Понимаете ли вы, что такое человек?

В ответ ему все люди насмешливо улыбнулись, хотя не все они были идиотами. Вот человек, умерший «на ходу», лежит там, зади меня, под охраной угрюмого ближнего с погасшей трубкой в зубах, около маленького костра, огонь которого не греет. Мне ничего не известно об этом человеке, я знаю только одно: уж если он жил,—он человек истории. Совершенно недопустимо существование какого-то человека, который не имел бы своей истории. Вероятно, и это—одно из бесчисленных моих заблуждений,—но, когда я думаю о храме, где обитают разнообразнейшие истины, грубая фантазия моя уподобляет сей храм одному из тех, впрочем, необходимых домов, куда мужчины разных возрастов ходят тратить избыток или восполнить недостаток своей любви к женщине.

Но, разумеется, я понимаю мудрость учителя Шкалика, который говорил гимназистам:

— Истина необходима человеку так же, как слепому трезвый поводырь. — Он писал книгу «Пифагор и логика числа», но, к сожалению, не успел окончить ее, заболел прогрессивным параличом.

Где-то налево, за рошей унылой одьки, лает собака, лает тревожно, истерически захлебываясь желанием предупредить спящих людей о какой-то опасности. Собака заслуженно именуют наиболее честным другом человека. Между собакой и пророком есть странное сходство; это сказано не по недостатку уважения к пророкам, но только из любви к животному, которое ближе всех других подошло к человеку и, кажется, тоже обладает способностью предвидеть будущее. Собакам знакомы сновидения,—это уже много. У меня был фокс-терьер Тони; когда сновидения будили его, он, прибжав ко мне, тихонько выл и лаял; я уверен, что это он пытался рассказать мне свое сновидение. Я знал также шотландскую лайку Дёти; когда ее хозяйка, Престония Мэн Мартин, играла на рояле, Дёти ло-

жилась под рояль и слушала великих музыкантов, странно, как бы изумленно открыв свои прекрасные глаза. Но лишь только Престония Мэн начинала барабанить один из бесчисленных маршей Суза, Дёти уходила из гостиной, должно быть, оскорбленная громкой профанацией величайшего искусства. Она была храброй собакой, грустно и ловко сражалась с барсуками, но панически боялась мышей.

Я знал также осла, влюбленного в лошадь; прабо же, я не скрываю здесь аллегории, обидной для кого-нибудь. Действительно, был такой осел и, когда его возлюбленную лошадь продали, он перестал есть, явно пытаясь убить себя голодом. Известен рассказ об осле, который после смерти хозяина своего утопился в Луаре.

Лошади—плачут; мучительно видеть, как из кротких и красивых глаз выкатываются немые слезы и как по-детски обижено дрожат их мягкие нижние губы. Много интересного и таинственного можно рассказать об уме птиц и мышей.

Интересно: была ли какая-нибудь собака, предчувствуя смерть «нездешнего» человека, который умер «на ходу»?

Отчаянно много знаю я анекдотов. Я оброс ими, точно киль корабля моллюсками, и это мешает мне плыть к совершенной истине так быстро, как я хотел бы. Истина же необходима мне: как всякий уважающий себя человек, я хочу быть похороненным в приличном гробе.

Весьма возможно, что человек, который лежит там, под сосной,—сын швейцара дворянского собрания Василия Еремина, жандармского вахмистра; Еремин оказался неспособным к трудному делу политического розыска, потому что воспитание птиц увлекало его более сильно, чем ловля человек. И вот он переселился из казармы жандармского управления под каменную лестницу желтого с колоннами дворянского дома; там, в полудетской комнате с одним окном и важной, пузатой печью, он прожил семь лет, искусно и терпеливо обучая толстых, красногрудых снегирей насвистывать «Коль славен наш господь в Сионе», «Боже царя храни» и «Господи, воззвах тебе на шестой глас». Воспитав птицу прославлять бога и царя, вахмистр продавал ее кому-нибудь из любителей оригинального или почтительно дарил преосвященному владыке Гурию, тюремному инспектору Топоркову и другим крупнейшим и наиболее благочестивым лицам Воргорода; своим искусством и мудрой щедростью своей вахмистр Еремин приобрел вполне заслуженную известность, а также скопил семьсот рублей.

Между любимым делом он для порядка женился на девушке-сироте; через год она родила ему сына, нареченного в честь жандармского генерала Платонова Платоном; а через пять лет жена скончалась, упав с крыши, куда залезла в припадке лунатизма. Вахмистр Еремина не очень огорчила смерть жены, она была женщиной рассеянного ума, за птицами ухаживала небрежно, клетки чистила плохо и по доброте сердца кормила снегирей как раз тогда, когда они должны были голодать. Ибо птицы прославляют богов земли и неба только с голода, свои же свободные песни поют ради любви так же, как и другие честные художники.

После смерти жены вахмистр быстро убедился, что пятилетний сын мешает ему жить: он открывал дверцы и ломал прутья клеток, выпускал птиц, затем, безуспешно стараясь поймать их, бил посуду, падал, разбивая себе лицо, обворовывал отца и снегирей, пожирал

*) С любезного разрешения редакции альманаха «Юность», помещаем отрывок из новой повести М. Горького, которая появится в одной из очерковых книжек «Юность».

коноплиное семя. Его нужно было часто бить, но он был толстенький, пухлый и какой-то жидкотелый; побои не действовали на него.

Кроме птиц, в каменной пещере под лестницей жили черные и рыжие прусаки-тараканы, а также мыши; мыши, тихо питаясь семенем, просыпанным птицами на пол, никому не мешали, прусаки тоже вели себя смиренно, а черные, залезая в клетку снегирей, будили их и почти каждый вечер испуганные птицы неистово билась, передавая страх свой из клетки в клетку.

— Бей тараканов!—приказал отец, вооружив сына подошвой резиновой галоши. Платон охотно стал прищипывать усатых сожителей к штукатурке стен, но это недолго забавляло его, он скоро понял, что источником неудобств и обид его жизни являются насекомые, птицы и отец.

Когда он дорос до школьного возраста, он стал еще более раздражать отца, обнаруживая в шалостях молчаливое упрямство. Оно принимало в глазах вахмистра не только характер преступления против власти, но угрожало убить его репутацию искуснейшего воспитателя птиц.

Ибо вахмистр с великим изумлением заметил, что некоторые из снегирей, уже обученные славословиям, вдруг онемели, нахохлились более мрачно, чем это вообще свойственно им, а потом они стали несовременно умирать. Догадываясь о причине этих печальных явлений, вахмистр начал следить за сыном и скоро поймал его как раз в ту минуту, когда Платон, накалив шпильку на огне лампы, прижигал ею толстый черный язык одного из лучших певцов.

Схватив сына за волосы, тыкая лицом его в доску стола, солдат огорченно закричал:

— Чорт дурацкий, зачем ты делаешь это? Ведь птице-то больно! Больно, а? Говори, кривоногий дьяволенок!

— Не больно,—ответил сын, шмыгая носом, из которого брызгала кровь.

— Врешь, как не больно?

— Они рады.

Нужно было очень долго и разнообразно бить Платона, прежде чем он сказал, что ему надоел птичий свист, война с тараканами, что уход за снегирями и все вообще мешает ему учить уроки и что он хочет утопиться в омуте, за мельницей.

— Попробуй, стервец! Я те утопился,—пригрозил вахмистр, швырнув сына в угол, за печку, где жили тараканы и где на жесткой кошке спал Платон.

Вахмистр Еремин долго следил, чтобы сын не бегал зря по улицам, отпускал его только в церковь ко всенощной и обедне, заставлял помогать себе чистить лестницу, выбивать пыль из ковров и вообще всячески старался заполнить свободное время сына полезным трудом. Но все-таки Платон знал и радости, без которых совершенно невозможна жизнь больших и маленьких человечков. Осенью и зимою желтый дом дворянства сказочно оживлялся: по лестнице, парадно украшенной цветами, покрытой красным ковром, всходили, точно ангелы во сне Иакова, удивительно красивые женщины; их манил яркий свет наверху, и ласковая музыка изливалась навстречу им мягким потоком необыкновенной звучности. Платон, прикрываясь кадкой, в которой росло большое дерево, очарованно смотрел на женщин, слушал музыку, но отец, заметив его, подходил и подзатыльниками загонял под лестницу к снегирям и тараканам.

— А кто учиться будет, дурак?—грозно спрашивал он и уходил, плотно прикрыв дверь.

Платон садился учить уроки, но музыка, отрывая его от стола, поднимала на ноги; осторожно, бесшумно, точно кот за мышами, он шел темным, путаным коридором к задней лестнице на хоры и там, примостясь около музыкантов, оглу-

шаемый визгом скрипок, ревом меди, смотрел вниз, на дно большой, ослепительной светлой комнаты. По блестящему полу, между колонн, похаживали на деревья с золотыми ветвями, скользили и бегали ловкие военные, штатские; крепко обняв женщин, они кружились, как заводные игрушки из раскрашенной жести, игрушки, которые свободно двигаются сами, если их завести маленьким ключиком.

Вблизи музыка была не так приятна, как издали, но все же Платон чувствовал, что она наполняет его необыкновенной, до слез сладкой скукой, заставляя забывать снегирей, тараканов, отца, учителя, мальчишек школы, побивших его за трусость и угрюмость, филистимлян, апостолов и все остальное. Музыка уносила за пределы всего, что знакомо и обижает, что непонятно и тревожит. Иногда казалось, что музыка способна навсегда смыть неприятное и ненужное.

Отец находил его в состоянии полудавнения, отгибал железными пальцами ухо сына и, ущемив ухо, вел Платона вниз, напеться:

— А кто учиться будет, а кто будет дрыхнуть?

Платон снова садился к столу перед маленькой лампой голубого стекла и, преодолевая томление сладкой скуки, желание спать, пытался думать о купце, который продал двадцать два аршина сукна, об Исае, который тоже что-то продал Иакову за похлебку, о деепричистии и сути. Пред ним утрашающе вставал кривозубый учитель; непрерывно сморкаясь, он квакающим голосом говорил:

— Имена существительные суть... Повтори, Еремин!

Имена существительные не интересовали Платона, а учитель носил необыкновенную фамилию—Буздыган, и глядя на его длинное тело с головою, похожей на яйцо, на его мокрый, красный нос и слезоточивые глаза, Платон всегда с унынием думал:

— Неужели есть такой край, где живут непохожие на людей длинные буздыгане и квакают: квак, квак?

Кроме того, Платон иногда находил, что шесть девять «суть» шестьдесят девять, а иногда ему казалось, что это—девятьсто шесть,—обе цифры, похожие на мышей, были неуловимы, капризно кувыркались, взмахивая хвостиками вверх, они давали 66, а опустив хвостики вниз, обращались в 99, и совершенно нельзя было понять, когда они именно показывают настоящую «суть». Буздыган же упрямо доказывал, что шесть девять 54, заставляя Платона думать, как это две большие цифры, помноженные одна на другую, дают две цифры меньше их. Учитель, никогда не соглашаясь с Платоном, часто оставлял его без обеда; это вызвало побои отца и, наконец, внушило Платону упрямую мысль: все, что он обязан понять, нарочито спутано окаянным словечком учителя—«суть», оно же сбивает с толка и самого Буздыгана, который, сердясь, сморкался и квакал все более часто, более грозно.

Из всего, чему учили в школе, только сказочные уроки веселого красавца-попа Александра Филаловского возбуждали внимание Платона, отводя его далеко в сторону от птиц, тараканов, всевозможных обид и жестких корок школьной науки. Поп рассказывал свои чудеснейшие истории так же интересно, как слепой нищий Мартын пел стихи, сидя в базарные дни на паперти церкви Трех Святителей: в эти дни Платон всегда опаздывал в школу и оставался «без обеда».

Музыка, вливаясь в каменную пещеру под лестницу, сквозь дверь, через трубу печи, вздыхала, гудела, манила, ласковый шопот ее вторгался в голову и вытеснял оттуда все, что необходимо знать о воде,

которая одновременно втекала в бассейн и вытекала из него, о признаках, которые отличают существительное от прилагательного. Музыка будила снегирей; чуть видные в сумраке, точно полупогасшие угли, уже подернутые пеплом, они начинали прыгать по жердочкам клеток, выскрипывая, вывистывая хваду богу и царю, напоминая грешников с картинки, изображающей адовы муки. Музыка оживляла даже посудный шкаф, самую приятную вещь в полутемной пещере отца; на синих дверцах шкафа хорошей золотистой краской было изображено широкое, доброе солнце в красных глазах лучей; оно было несколько похоже на ежа, в подбородок ему ввернуто медное кольцо; если, повернув кольцо налево, осторожно тянуть его к себе, дверцы шкафа, взвизгнув, точно девочка, когда ее внезапно ущипнешь, открывались. Солнце разрезала темная полоска: сначала узенькая, она, расширившись, смешно раздвигала милую рожицу солнца; круглые, усатые глаза его, улыбаясь, расширялись, исчезали, а на внутренней стороне дверей шкафа цвели синие и красные цветы, наполняя комнату запахом различных кушаний, которые ежедневно дарил отцу кум его, повар, крестный отец Платона.

По красивым полкам шкафа разбегались тараканы, на верхней блестяла чайная посуда, и среди нее особенно соблазнительна была зеркального стекла ваза, почти всегда полная вареньем из крыжовника, любимым лакомством вахмистра. Эта ваза формой своей напоминала Платону чашу, которую христос видел в небесах Гефсиманского сада, и Платон был уверен, что если б тогда она была наполнена вареньем из крыжовника,—христос не сказал бы:

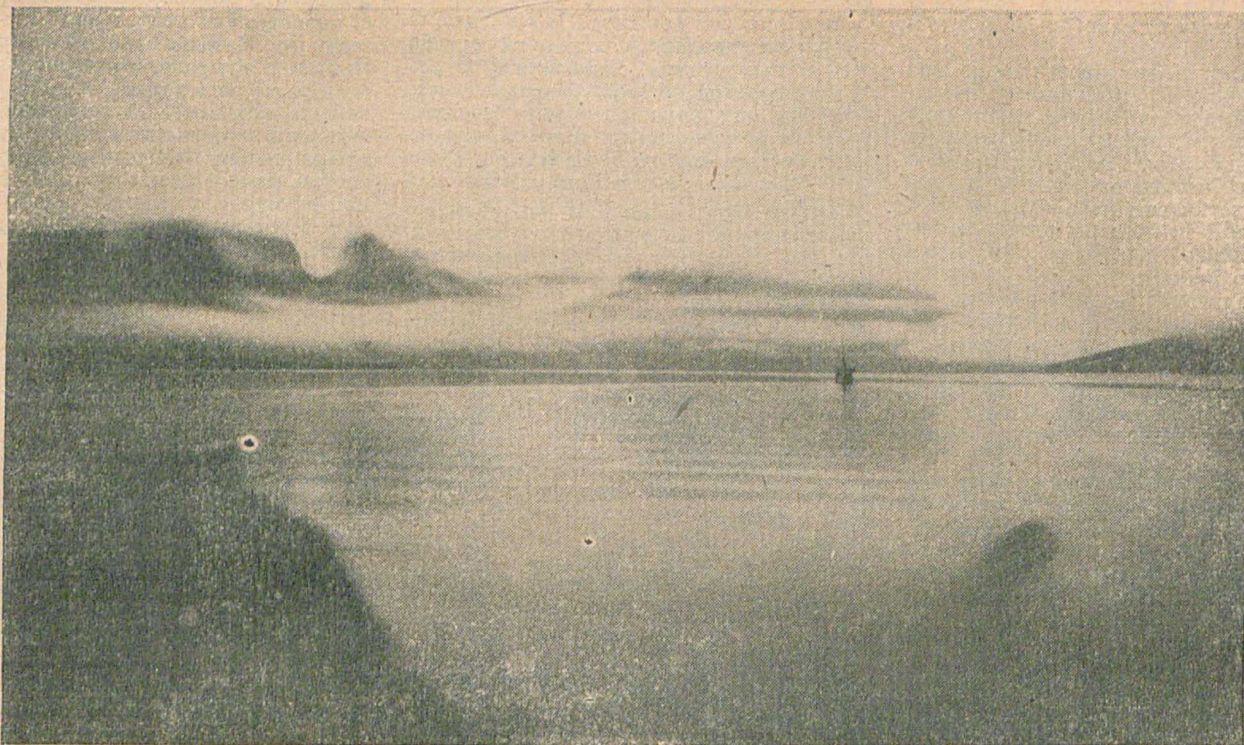
«Господи, прости чашу сия мимо меня!»

А на нижней полке шкафа стояла банка с патокой, ненавистная Платону; горько было смотреть на нее, ибо однажды, когда ему надоело избивать черных тараканов подошвой галоши, он придумал способ менее хлопотливый истребления насекомых: зачерпнув ложку клейкой сладости, он намазал ею портреты двух царей: одного—с бритым подбородком и баками, и другого—широколицого с большою бородой. Портреты висели около печи; над постелью отца, и Платон правильно распостылял: в первую же ночь множество прусаков и черных прилипло к портретам и особенно густо приклеились они к лицу бородачбо царя.

Утром, проснувшись, сердито мигая, отец удивился:

— Что за дьявол? Вот видишь, лентий, сколько их развелось,—сказал он сыну и хотел смахнуть тараканов ладонью, но ладонь, приклеившись, сорвала портрет со стены.

В этот день Платон не мог идти в школу, потому что отец лишил его возможности сидеть. Учился он дома, лежа на полу вверх спиной, не пошел он и на другой день, убежав на реку топиться. И с этого дня он возненавидел и царей вместе с тараканами, снегирями каменной ненавистью, а вахмистру Еремину стало ясно, что нельзя жить под одним потолком с этим молчаливым, белобрсым, упрямым зверенышем. Уши у него были неудобные, они так плотно прилегали к черепу, что прежде, чем схватить за ухо, нужно было отогнуть его пальцем. В сумраке комнаты казалось даже, что у Платона совсем нет ушей, а слушает он круглыми глазами совенка, которые, никогда не мигая, следят за отцом, как за черным тараканом. Вообще, этот человек был непонятен отцу, неужен ему и внушал какие-то тревожные чувства.

На крайнем севере.

СТРАНА ЗАГАДОК

Очерк и снимки Н. В. Пилегина.

Какое могут иметь значение героические путешествия в страшные полярные страны, путешествия, подобные предпринятому ныне Амундсенем? Не разумнее ли было употребить деньги на что-нибудь иное и уберечь от риска жизнь людей, несомненно, выдающихся? На что нам полюс? Какая может быть польза от того, если в Ледовитом океане, в его недоступнейшей части, найдется не одна, а даже три «Земли Гарриса»?

Несколько десятков лет тому назад ответить на вопросы такого рода было бы необычайно трудно. Говорили о красоте подвига ради него самого, о необходимости исследований с целями чисто-научного характера. Ставили вопрос в плоскость чисто спортивную — «интересно потому, что трудно». Но никто не думал о каких-нибудь реальных выгодах от новых открытий или исследований.

В наши дни мотивы исследования полярных областей приобрели совершенно другой характер. Правда, и теперь исследователь крайнего юга и севера, вооружается нередко кое-какими лозунгами спортивного характера и почти всегда берет с собой инструменты для производства чисто-научной работы, без мысли непосредственного использования результатов ее для целей практических. Но можно сказать определенно: громадное большинство руководителей полярных экспедиций в послевоенное время твердо

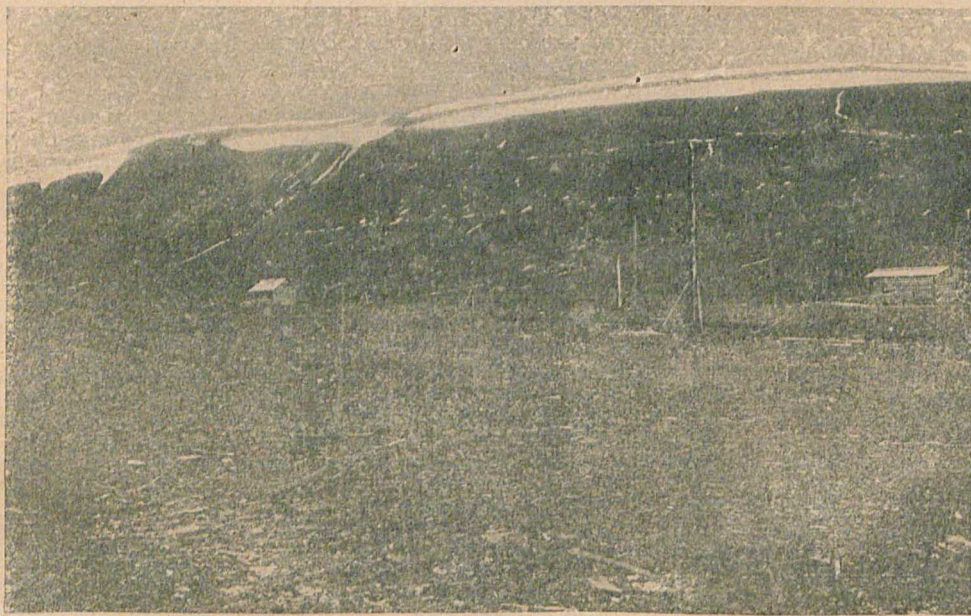
знало те практические цели, которые достигались удачным завершением их предприятий. Иначе говоря, следствием большинства крупных экспедиций были известные акты политического или экономического значения. Достаточно вспомнить о присоединении Англией всего Антарктического материка вскоре после достижения Южного полюса Скоттом, о спорах за остров Врангеля или о результатах большой научной экспедиции, имевшей последствием присоединение к Норвегии всего Шпицбергена и разработку его горных богатств.

Теперь человечеству далеко не без-

Шпицберген, Аляска, часть Гренландии и наша Новая Земля начинают приобщаться к общей культуре и заселяются. Современная техника без особенных трудностей справляется с постоянной полярной ночью, с холодом и с трудностью сообщения с далекими островами Ледовитого океана. Радиотелеграф обеспечивает постоянную и верную связь с пионерами культуры севера.

В то же время вырисовывается и дальнейшее развитие жизни в этой области. Окраинам ее принадлежит великое будущее. Оно недалеко. Вероятно, еще наше поколение будет свидетелем осно-

вания новых городов и гаваней, когда через пустыни севера пройдет воздушный торговый и пассажирский путь, который вызовет к жизни новые поселения и города в местах товарообмена. Ведь кратчайшие пути между всеми оживленнейшими торговыми центрами Старого и Нового света пролегают как раз по северной полярной области. Для осуществления этих кратчайших путей исследование их необходимо. Нахождение какой-нибудь новой земли или даже небольшого острова на северной линии сообщений между Европой, Америкой и Азией было бы фактом чрезвычайной важности. Чем больше окажется в Ледовитом океане суши, тем легче и безопаснее будет воздушный путь, ибо только на суше возможно устано-

Постоянная магнитная станция СССР на Новой Земле, самая северная в мире.

различно существование земель в большом бассейне Ледовитого океана, в той части его, о которой мы ничего не знаем. Последние десятилетия дали людям крупные победы на культурном фронте севера.

кой и Азией было бы фактом чрезвычайной важности. Чем больше окажется в Ледовитом океане суши, тем легче и безопаснее будет воздушный путь, ибо только на суше возможно устано-

...Похоронная процессия двигалась, под звуки шопеновского марша, торжественно и медленно; шесть человек, одетых одинаково в кеги цвета гри-перль, несли на руках убранный еловыми ветвями и обитый бархатной бахромой гла-

з и р о в а н н ы й дубовый гроб; в шествии, растянувшись организованно на целый квартал, несли за гробом венки и шелковые ленты с прочувственными надписями от убитых горем друзей и соратников покойного.

Мелькали траурные повязки и креп на женских шляпах. Впереди ожидалась речь.

Кортеж, тянувшийся в Твери по главной улице, от больницы к кладбищу, привлекал общее внимание. Мальчишки толпой бежали перед оркестром, машинистки в учреждениях облепили подоконники, из парикмахерских с мылом на подбородке выскакивали наружу недобритые люди, и старухи на тротуарах говорили сочувственно, крестясь и вздыхая:

— Царство ему небесное, легкое лежанье. Кого хоронят-то, милые?

Никто не знал, однако, кого именно несли в глазированном гробу шесть человек в кеги: догадки и слухи, рождаемые в толпе, разбивались мгновенно одна за другой. Это не был обыватель, церковный староста, мещанин или лоточник с рынка: ладан лампад не курился в весеннем воздухе, и попа заменял

дирижировавший оркестром и известный крайней величиной приспособив-

шихся щек кларнетист Иван Маркелович. Это не был, вместе с тем, коммунист или герой труда и сознательный член профсоюза, ибо ни одно расшитое знамя не клонилось к явно нейтральному, бесцветному гробу, и представители ведомств и организаций блистали в процессии безусловным и странным отсутствием.

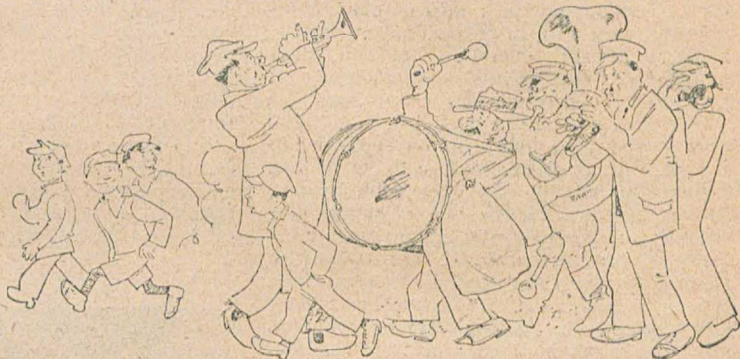
Когда шествие поровнялось с уголовным розыском, шесть человек в серых кеги, оставившись, опустили глазированный гроб на землю. Иван Маркелович, кларнетист, надул приспособленную щечку, взмахнул палочкой, и смолкший было оркестр с возможной выразительностью и удвоенной экспрессией заиграл «Враждебные вихри». В окнах уголовного розыска замелькали, прячась и выглядывая вновь, изумленные и встревоженные лица.

...За четыре дня перед этим, три налетчика забрались ночью в кладовую местной гостиницы «Европа», намереваясь внести деловые коррективы в запись о

складской наличности, но были замечены охраной, открывшей по ним стрельбу. Одного из них, пересекавшего улицу, настигла случайная пуля; доставленный в больницу, он скончался там через сутки, и товарищи решили достойно предать земле его прах, организовав на сей предмет сбор в среде местных нетрудовых элементов. Элементы, погряхтев, развя-

зали кошелки: кому, скажите, не жаль своей молодой жизни, кто откажет налетчику, с милой улыбкой просящему рубль на погребение павшего в неравной борьбе домушника? Кампания прошла успешно, но организационная тройка решительно отклонила предложение—одну из шелковых лент украсить надписью—«Шурке-

симулятору—тверское купечество».—За чем, говорят, срамить трудового человека буржуазными связями?

...На кладбище произносились речи. Человек, чье лицо было спрятано поднятым воротником глухой черной куртки, говорил прочувственно, опершись ногою на могильную плиту:

— Спи, дорогой товарищ! Ты умер, но дело, начатое тобой, живо. И мы твердо, о р г а н и з о в а н н ы м и рядами, будем вести его в Твери до конца!..

И что же? — дведут, пожалуй. Тройка по похоронам к годовщине описанного события сменится тройкой по учету трудовых достижений: дело в организации, как известно. Даже заяц, если его организовать, будет спички закигать. Отво с и т е л и это к т в е р с к о м у адми н и с т р а т и в н о м у отделу, впрочем, не выяснено: даром, что он уже восемь лет, как организован.

А. Зорич.

гить промежуточные станции — авиобазы для перегрузки, снабжения воздушных кораблей топливом и убежища на случай бурных погод.

Не менее важно для культуры — (собственно наших северных местностей СССР — изучение воздушной оболочки земли вблизи полюсов. Мы знаем теперь, что так называемая «погода» или сумма явлений известного состояния воздуха, воспринимаемая человеческим организмом, изменяется благодаря прохождению вихреобразных возмущений атмосферы, известных под названием циклонов и антициклонов. Теперь, когда из местности, известной зарождением, скажем, циклонов, получается сообщение об определенном изменении давлений воздуха и начавшихся перемещениях в его слоях, опытный метеоролог уже по началу этого движения, предвидя нормальное развитие и ход зародившегося циклона, может предугадать все изменения погоды в расположенных поблизости местностях. Это —

так называемые «краткосрочные предсказания погоды». Но уже теперь делаются попытки предсказаний на долгие сроки — на несколько месяцев. Для таких предсказаний метеоролог должен не только хорошо изучить нормальный ход всех метеорологических изменений местности, для которой дается предсказание, но и точно учесть все причины нарушения равновесия атмосферы в местностях отдаленнейших.

Несомненно одно: некоторые из важных центров атмосферических возмущений находятся где-то в необследованной части Ледовитого океана. Это вполне понятно. Если окинуть одним мысленным взглядом всю воздушную оболочку земли, мы можем представить ее в виде слоя, сильно нагреваемого в области экватора и охлаждаемого у полюсов. Этим вызывается обмен воздухом между полюсами и экватором. Если мы к этому добавим усиленное излучение у полюсов во время почти непрерывной ночи, неравномерное

из суши и моря, и усиленную конденсацию влаги, и разность температур моря и суши, станут отчасти понятны благоприятные условия для возмущений атмосферы в полярных странах. Вот этих-то условий современная метеорология еще не может предусмотреть ни с какой точностью. На этом темном месте долгосрочные предсказания будут скользить до той поры, пока не выяснится распределение суши и воды в неизвестной области Ледовитого океана, пока не будут, хотя бы в общих чертах, изучены передвижения полярных льдов и, главное, пока север не покроется сетью метеорологических станций, следящих за состоянием атмосферы в ее нижних и верхних слоях. Только при этих условиях наука получит возможность давать надежные предсказания на долгий срок. Только тогда земледелец будет уверен в своем урожае, моряк — в благополучном плавании, и экономист в составлении бюджета.

Н. Пинегин.

Человек и имя

Очерк С. Мстиславского.

Николай Васильевич Чайковский. Имя, которое мы вспоминаем, пожалуй, в последний раз; и вспоминаем потому только, что он—умер.

У него была, в сущности, очень странная судьба. Сам он жил одной жизнью, а «имя» его жило какой-то своей, совершенно особой, ничем с ним не связанной жизнью. Сам он был очень благодушным, очень наивным, очень «обывательским» человеком, совершенно непригодным к активной общественной деятельности.

В самой ранней молодости, еще будучи студентом, поставил он себе тот же вопрос, который ставила себе в те так бесконечно далеко уже ушедшие от нас 70-е годы едва ли не вся студенческая молодежь: «Каким путем можно стать наиболее полезным народу». Он собрал в 1869 г. вокруг себя кружок сверстников-студентов различных политических взглядов; кружок, в дальнейшем сыгравший крупную роль в движении 70-х годов и получивший от имени своего организатора название «чайковцев». Крупную роль кружок стал играть только тогда, когда от него отфильтровались «неспособные к движению» элементы; по некоторой иронической судьбе в числе отфильтрованных оказался, в первую очередь, сам Чайковский. В то самое время, когда «чайковцы» двинулись «в народ» добывать «Землю и Волю»,—сам Чайковский уехал в Америку с сектантом Маликовым, задумавшим создать на «вольной уже» американской земле земледельческую колонию. «Чайковцы» приобрели себе имя именно этой самоотверженной, героической работой своей в народе: от них стал известен и Чайковский. Другими словами: не Чайковский дал имя «чайковцам», но «чайковцы» дали имя Чайковскому. И поскольку оно было дано делом, к которому Чайковский сам не приобщился и приобщиться не мог, и случилось уже сказанное мною: «имя» не совпало с «человеком». Человек жил одной жизнью, а имя, окруженное революционным ореолом «чайковцев»—другой.

Начинание Маликова в Америке потерпело неудачу. Чайковский перебрался в Лондон. В 90-х годах принимал некоторое участие в издании листовок фонда «Вольной русской прессы» умеренно-народнического направления. Потом отошел совсем от политических вопросов. Потом—вернулся в Россию. Стал работать в кооперации.

И уже здесь с разительной по существу ясностью вскрылось непримиримое несоответствие «человека» и «имени». Имя попрежнему произносили с глубоким, от времен «чайковцев» принятым уважением. Чайковский—«тот самый». Имя звучало революционно. А человек—при практическом соприкосновении с ним—вызывал недоумение и безграничную наивностью, и... такой бесконечной далькостью не только от революции, но даже от простого буржуазного радикализма. Помните, в один из предвоенных годов газета «Алтайский Крестьянин» напечатала по поводу одной из его статей громкую отповедь, обвиняя его едва ли не в черносотенстве. А когда выяснилось, кто такой этот Чайковский, на которого она обрушилась, она с полнейшим простодушием напечатала извинительное письмо, заявив, что в редакции никому и в голову не могло притти, что это—«тот самый Чайковский».

Это факт мелкий, но очень характерный. И пишущему эти строки тоже пришлось повторить ту же фразу алтайской редакции, когда в 1913 году ему пришлось быть третейским судьей на суде, к которому привлек Н. В. Чайковского Приуральский союз маслодельных артелей за диффамацию в статье, написанной Чайковским в восхваление конкурента Приуральского союза—Сибирского союза маслоделов. Какова была общественная физиономия этого рекламируемого Чайковским союза, видно хотя бы из того, на суде установленного факта, что правление союза за союзный счет распространяло по крестьянским артелям погромное «Русское Знамя», в органе союза («Народная газета») пе-

Н. В. Чайковский и Е. Брешко-Брешковская. Из архива «Огонька». Фот. Л. Я. Леонидова.

чатались «кооперативные» призывы священников: «Молю вас, братие, открывайте артельные лавки», а войсковое начальство предписывало полиции арестовывать всех, кто на сельских сходах будет ставить вопрос о выходе местной артели из Сибирского союза... хотя участие в этом союзе приносило артелям убыток. И обо всем этом Чайковский говорил на суде просто, с ясными глазами, с подкупающей наивностью. И, слушая его, думалось: «Неужели это «тот самый»?

Когда грянула революция, «имя» ввело Чайковского в первый Исполнительный комитет Петроградского Совета, а затем и в Центральный Исполнительный Комитет. И здесь, в условиях напряженного политического действия, когда «имя», одно, само по себе, уже не имело силы и только «человек», его дело получили зна-

чимость, здесь воочию стало очевидно всем, насколько далеко разошлись в Чайковском за время с 70-х годов—«человек» и «имя».

Теперь, задним числом, припомнилось, что и самый кружок свой он организовывал 48 лет назад («из желания противодействовать нечаевским ошибкам действия»), как говорит в воспоминаниях своих Кротова; из желания противодействовать тому «разрушению всего существующего политического, социального, семейного уклада», которое проповедывал Нечаев.

Дело было здесь не в нечаевских методах, но в самом существе. И в революционном крыле послефевральского периода революции, в предвозвещии надвигающегося Октября, Чайковскому чудились отзвуки ненавистной ему—по обывательски—«нечаевщины»: он стал с первых же дней в ряды самых упорных врагов «Советов».

Стал—с тем же простодушием и наивностью, с той же ясностью в глазах, с которой он прошел всю свою долгую жизнь.

«Гражданин Чайковский»—писал В. И. Ленин в Листке «Правды» 6 июля 1917 г.—удивительно близко подошел в своей речи (4-го июля) к сути дела. Он возражал против взятия власти Советом и привел, между прочим, такой, можно сказать, «решающий» довод: «Мы должны вести войну, а войну нельзя вести без денег, а денег не дадут англичане и американцы, если власть будет у социалистов, деньги дадут только при участии кадетов».

Социалисты оборонческого ЦИК а скромно потупили при этом глаза; ибо они не хуже Чайковского, конечно, знали, что, говоря словами Ленина, «участвовать в империалистской войне нельзя, не участвуя в капиталистическом предприятии закабаления народа займами у господ капиталистов». Но они об этом промолчали: Чайковский, по всегдашней своей наивности, сказал это вслух.

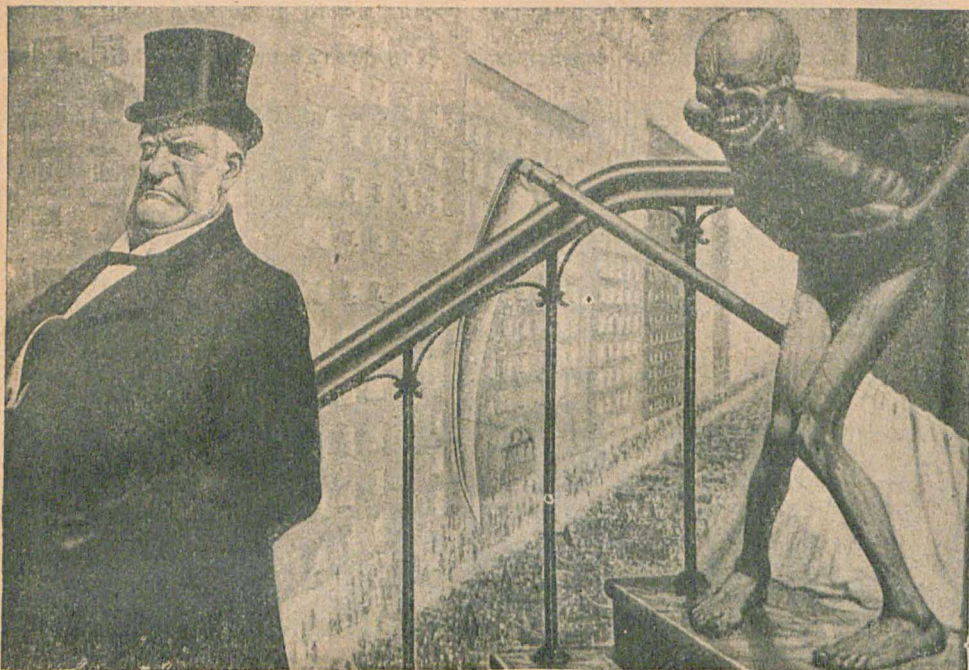
Дальнейшая судьба Чайковского была предreshена установившейся за время его пребывания в Исполкоме связью с эс-эрами правого крыла: он оказался в Архангельске, под прикрытием английского десанта—«председателем правительства», которое не считали правительством ни местные жители, ни англичане. Архангельских министров третируют так, что они разбежались еще задолго до того, как сломлен был северный фронт и английский десант отплыл в свои края. Министры разбежались, оставив Чайковского одного на «трехногую стул» архангельского правления. Они были политиками, эти министры; побег с Чайковским, они убедились, что он им ни к чему. И они оставили его петрушкой в том кровавом балагане, который устроили английские адмиралы в оккупированной ими области. А когда балаган кончился, Чайковского уложили вместе с прочим скарбом и великодушно увезли в Англию, откуда он вернулся позднее на континент в собравшуюся к тому времени из России «белогвардейскую», огненные «эмигрантскую семью» безнадежно оставшихся не у дел политиков.

Так сошло со сцены и второе, подлинное его имя. Сейчас сошел и человек. Нет больше, значит, ни человека, ни имени.

С. Мстиславский.

В ближайшее время в Библиотеке «ОГОНЕК» выходят следующие книжки: В. Правдухин—Фазаны, Андрей Соболев—Мемуары веселого человека, С. Семенов—Утро председателя Губчека, Ю. Соболев—Актеры, Нонрад Бернович—Цыганские рассказы Шервуд Андерсон—Яйцо.

В ы с т а в к а А Х Р Р

П. Соболев «Памяти мирового капитала».

Б. М. Кустодиев—«Портрет».

Б. М. Кустодиев «Портрет Кустодиевой».

Е. А. Кацман—«Слушайте».

VIII-я выставка АХРР—«Жизнь и быт народов СССР» включила в свой состав до 15 отделов с общим количеством экспонатов, доходивших до 2.000 художественных произведений.

Мысль об организации такой выставки была высказана Л. С. Сосновским на VI выставке АХРР—«Революция, быт и труд».

В мае и июне 1925 г. президиумом Ассоциации было командировано более 100 художников-членов АХРР во все союзные и автономные республики.

Результатом этих художественных экспедиций, совершенно исключительных по своей повизне и результатам, явилось собрание огромного количества художественного материала, из которого для VIII выставки АХРР—«Жизнь и быт народов СССР»—было отобрано около 2.000 экспонатов, являющихся первой попыткой отражения жизни и быта народов СССР.

Идея художественного постижения нашего Союза, идея «познания самих себя» (по удачному выражению А. В. Луначарского на открытии выставки АХРР)—большая и своевременная идея. Запечатлеть в живописи все богатейшее многообразие природы и быта Союза Республик,—какая это поистине увлекательнейшая задача и сколь ответственна она именно для советского художника, для которого народы СССР должны быть не «экзотическими туземцами», но братски равноценными объектами художественного восприятия.

VIII выставка АХРР является демонстрацией братского единения народов СССР. Мы помещаем репродукции картин, наименее использованных в печати.

Группа художников АХРР. Сидят слева направо: т.т. Герасимов, Чалиевко, Машков, Кацман, Котов, Н. Перельман; стоят слева направо: т.т. Струнников, Терсихоров, Бабицкий, Кулеш, Андерсон, Орановский, Берингов, Котов П., Иванов, Христенко.

ДЕВЯНОСТО ЛЕТ РУССКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

Очерк Я. Шатуновского.

В 1835 году австриец Фон-Герстнер предложил правительству Николая I построить в России целую сеть железных дорог. После долгих переговоров ему разрешили в виде пробы построить железную дорогу между Петербургом и Царским Селом; но даже на эту маленькую ветку у австрийской компании не хватило денег, и она вынуждена была обратиться за ссудой к правительству.

Дорога была построена в 1836 г. и оказалась убыточной; тем не менее, была сделана и вторая попытка передать железнодорожное строительство частному обществу. В 1839 г. было учреждено общество Варшавско-Венской дороги, но и оно не смогло выстроить разрешенной ему линии, так как не могло собрать необходимых средств, и только в 48 году дорога была построена за счет казны.

Частный капитал оказалось возможным привлечь к железнодорожному строительству только после того, как была придумана система гарантийно-определенного дохода на строительный капитал. Эта система была впервые осуществлена в России и начинается с 1839 года. По этому принципу была построена Варшавско-Венская, а впоследствии — Петербургско-Варшавская, Московско-Курская и Курско-Орловская дороги.

Николаевский министр финансов, граф Канкрин, был убежденным противником всяких ж. д. и строил их по необходимости. Трудно представить себе строительство более бесплодное и расточительное. Дорогу в 600 верст строили 9 лет, с 1843 г. до 1851 г., она обошлась в 134 миллион рублей, из которых 64½ млн. ушли на покрытие переплат и на платежи по займам. Трудно сейчас установить, почему сама постройка сблизилась так дорого и что при этом сыграло большую роль — дороговизна кредита или злоупотребления. Неудачный опыт и огромные финансовые затруднения, вызванные этой попыткой государственного строительства, вызвали после крымской войны новый поворот в сторону частных ж. д. дорог.

Указ 1857 года мотивирует необходимость привлечения частных лиц к постройке в России ж. д. желанием воспользоваться значительной опытною иностранцев, которую они приобрели при устройстве многих тысяч верст ж. д. на Западе Европы. Опытство, о котором говорит указ, была, однако, весьма сомнительной. За границей акционерное строительство ж. д. было тесно связано с биржей. Концессионеры, получив гарантию и казенную ссуду, не столько интересовались прибылями железных дорог, так как дороги были убыточны, как прибылями на биржевой игре ж. д. акциями. Привлеченные иностранные дельцы имели весьма сомнительный опыт в ж. д. строительстве, но значительный опыт в деле отыскания и наживания денег. Очень типичным в этом смысле является учрежденное французскими спекулянтами Главное Общество Русских ж. д.

Одновременно с Главным Обществом ж. д. учреждались другие ж. д. общества, бравшие на себя постройку отдельных

значительного развития и не была устойчивой.

К 1873 году было открыто 20.473 версты ж. д. пути, из которых 94% принадлежали частным обществам, и только в 80-х годах начинается поворот в ж. д. политике в сторону казенного предпринимательства, и то в связи со строителем в тегических ж. д. Строится Полесская ж. д., Закашпийская военная дорога, начинают готовиться к постройке Сибирской ж. д., но и другие выстроенные в этот период казенные дороги были бездоходными. Одновременно с постройкой казенных дорог возникает и начинает проводиться в жизнь мысль о вы-

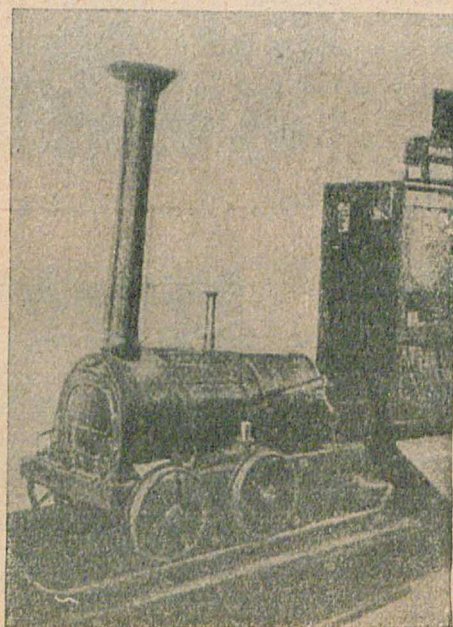
Второй поезд, отправленный по СПб-Московск. ж. д. (Гравюра в Музее Сухарева башни, в Москве, 1851 г.).

купе в казну частных ж. д. Только в 90-х годах начинается резкий поворот в ж. д. политике. Государство совершает грандиозную операцию по выкупу частных ж. д. в свои руки и вместе с тем энергично строит новые линии. Памятником этой эпохи является колоссальная постройка Сибирской ж. д. Постройка этой линии обошлась казне очень дорого, что, по мнению государственного контроля, объяснялось, между прочим, плохой разработкой технических проектов, беспорядочностью и нераспорядительностью строителей. Эта нераспорядительность, по официальным данным, обошлась казне в 4 млн. рублей, были и прямые злоупотребления. В казенное ж. д. хозяйство за период 90-х годов и начала 900-х был вложен колоссальный капитал, превышающий два миллиарда рублей. Сеть казенных дорог быстро растет за счет новых построек и выкупа частных линий. Одновременно растут ж. д. государственные долги, главным образом, в виде выпуска облигаций. Казенное ж. д. хозяйство росло, но до последнего времени оставалось убыточным и было одним из факторов, заставлявших для избежания бюджетных дефицитов повышать размер податей.

Одновременно с этим частные ж. д. почти все постепенно об'единились в пять крупных обществ, а именно: Юго-Западное, Юго-Восточное, Киево-Воронежское, Московско-Казанское и Рязано-Уральское. Мы приводим эти данные для того, чтобы показать, что процесс хозяйственного об'единения ж. д. начался задолго до революции и был экономически вполне подготовлен.

Быстрое развитие сети казенных ж. д. было задержано русско-японской войной, потребовавшей огромного напряжения бюджета и кредита для покрытия военных расходов, и в дальнейшем шло темпом весьма замедленным.

За время империалистической войны была вчерне построена Мурманская дорога. Со времени революции ж. д. строительство было почти приостановлено. Строительство было сначала передано Комгосору, потом НКПС. Заслуживает быть отмеченной Семиреченская ж. д., прекрасно построенная на местные средства и средства НКПС и ВЧК. Эта дорога фактически построена ВЧК и в свое время войдет в историю этого органа советской власти.

Паровоз Черепанова, 1833 г.

Некоторой данью времени в виде переходной формы от частных дорог к казенным явилось земское ж. д. строительство. В период с 1866 г. до 1886 г. земствами построены Козлов-Воронежская, Грязь-Елецкая, Грязь-Борисоглебская и Козлов-Тамбовская дороги, но эта промежуточная форма не могла получить

СТОЛИЦА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТУРЦИИ

Очерк проф. И. Бороздина. Рисунки Е. Лансере.

Ангора—столица возрожденной Турции—привлекает в настоящее время всеобщее внимание. На смену одряхлевшему Стамбулу, сходящему со сцены вместе с перешедшими уже в область истории султанами, халифами, шейхуль-исламами и т. п., в небольшом анатолийском городке пульсирует новая жизнь, воздвигается новая столица, но на этот раз не каких-либо «великолепных» султанов, а турецкого народа, героическими усилиями сумевшего отстоять свою независимость от комбинированного мощного натиска крупнейших империалистических держав Запада. Турецкое крестьянство, турецкий пролетариат, турецкая народная армия с победоносным Кемалем во главе не только сохранили свои анатолийские владения, но и, перейдя от обороны к нападению, мощным ударом выбили наймитов Антанты—греков. Свои военные успехи турки сумели закрепить и на дипломатическом поприще. В состязании с хитроумными политиками Запада Турция опиралась на свой союз с СССР, всецело поддерживающим национально-освободительное движение на Востоке. Теперь и старая столица Османской империи в руках турок, но центром новой народной республики является Ангора.

Еще недавно Ангора была сравнительно мало известна и популярна. Не во всех учебниках географии упоминался этот город; немногие путешественники уделяли ему достаточное внимание.

С очень давних времен Ангора и окружающая ее местность играли видную роль в крупнейших мировых событиях.

Кто только не сталкивался и не проходил по этим буквально насыщенным воспоминаниями многих тысячелетий местам. Хетты, египтяне, ассирийцы, персы, греки, кельты, римляне, арабы, турки длинными вереницами встают из тьмы столетий и как бы проходят перед нами в беге веков.

Прошлое и настоящее, древность и современность причудливо сочетаются в этом городе, придавая ему совершенно особый облик. Недаром поэтом Ангоры так привлекательна для путешественника и художника. Уже

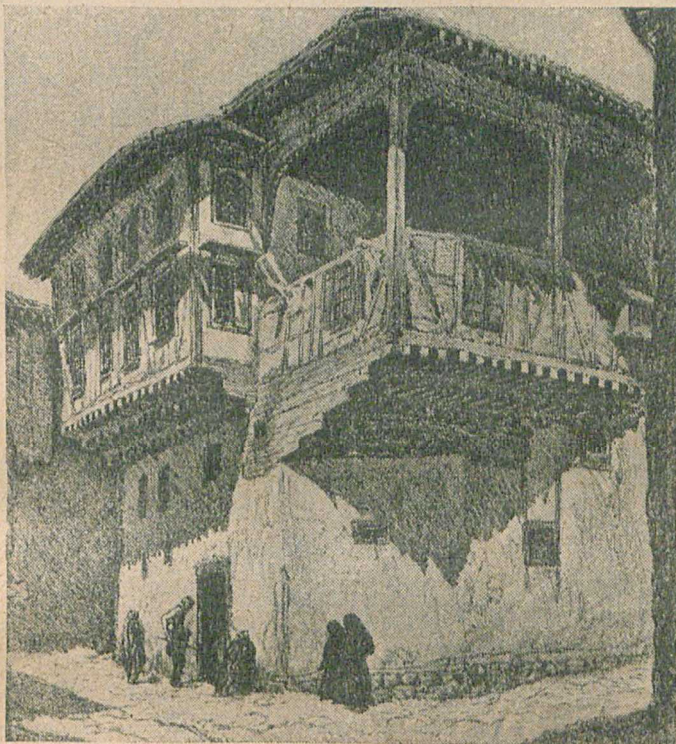
самый внешний вид города, вкрапленного в горы, с его характерными домиками, с его встречающимися на каждом шагу остатками древности и средневековья, производят неизгладимое впечатление.

Еще больше эмоций должна вызвать Ангора у художника. Немудрено, что Е. Е. Лансере, посетивший турецкую столицу в 1922 году, ярко запечатлел ее в своем творчестве.

Отдав лишь некоторую дань прошлому, художник всецело с головой уходит в настоящее. «Но недолго», говорит он, «старина поглощала мое внимание, скоро я к ней почти так же привык, как и сами ангорцы; зато живая действительность с каждым днем все более и более меня захватывала. Но и эта действительность еще полна почти что средневековым—узкие извилистые улицы с нависающими

ные мельницы, где вокруг грузного жернова кружится лошадь или мул с завязанными глазами. Вопреки молве о восточной лени, меня удивляет усидчивость и трудолюбие этого люда,—даже по пятницам почти всюду работают» *).

Я нарочито цитирую эту длинную цитату, ярко характеризующую и самый подход художника, и его уклон. Захвативший современностью, попавший в Ангору в грозные и славные дни ее борьбы с гре-

кам, Лансере мастерски дает в своем творчестве весь своеобразный колорит города, его природы и внешнего оформления, его коренных и пришлых обитателей.

Дух современной Ангоры, поскольку он проявляется в вещественном оформлении,—вот что привлекало художника и что он дал в сво-

их интереснейших иллюстрациях. Острая насыщенность и динамичность момента также исключительно удачно им учтены.

Победоносная Ангора, от ожиданий перешедшая к уверенности, от обороны перешедшая к нападению, защищавшаяся, начавшая укрепляться и по новому строиться,—вот что отобразилось в рисунках художника. т

Проф. И. Бороздин.

*) Е. Е. Лансере. Лето в Ангоре. Рисунки и заметки из дневника поездки в Анатолию летом 1922 г. Ленинград. 1925 г.

Несмотря на отсутствие ж. д. строительства при советской власти, вряд ли какой бы то ни было период истории ж. д. транспорта в нашей стране является более деятельным и более загрузочным. Слабая сеть русских ж. д., построенная в стране отсталой промышленности для целей биржевого ажиотажа, подорванная непосильной работой в годы империалистической войны и разрушенная стихийной демобилизацией, сделалась в период гражданской войны основным объектом для разрушения. И поэтому деятельность советской власти еще долго должна будет носить характер восстановительный и реконструктивный.

Пришлось восстановить 3.672 разрушенных моста, около 5.000 построек с площадью 117.000 квадратных сажен. Нужно было вновь соорудить совершенно

разрушенные 1.700 верст железнодорожных путей и 380 стоил железнодорожных мастерских. Пришлось заново провести 86.500 верст телеграфных проводов. Общая стоимость потерь, которые наш Союз понес на транспорте от гражданской войны, исчисляется в сумме 4 миллиардов рублей золотой довоенной валюты. В период, когда Польша, Украина и Северный Кавказ были разорены белыми, у нас одинаково не было как продовольствия для рабочих, так и топлива для паровозов. Случалось идти на сушеной рыбе, случалось топить шпалами, вынимаемыми из путей во время следования поезда. Железнодорожники были в таком же положении.

В настоящее время общий рост народного хозяйства довел наш транспорт до выс-

шего напряжения и нам необходимы огромные средства для того, чтобы поддержать существующую изношенную сеть и ее подвижной состав.

Нам необходимо перестраивать станции, строить новые мосты, необходимо устранить бесчисленные недочеты нашей сети ж. д.—наследство буржуазного строя и его биржевых ж. д. махинаций и лихорадок. Необходимо устранить все те недочеты, на которых в ущерб народному хозяйству наживались и иностранцы, и наши доморощенные Губонины, Поляковы, Гивзбурги, Мамонтовы и другие.

Необходимые для постройки железных дорог средства так велики, что о новом ж. д. строительстве сейчас нет речи, хотя это, конечно, ни в какой мере не значит, что у нас достаточно железных дорог.

Я. Шатуновский.

НАВОДНЕНИЕ В ПОВОЛЖЬИ

На снимках: наверху — одна из затопленных улиц Нижнего Новгорода; центральная амбулатория водников в воде; посередине — затопленная наиболее торговая улица Нижнего — Кооперативная. Район Нижнего особенно пострадал от паводка. До 300 деревень оказались в воде. Были затоплены многие заводы, в том числе «Красное Сормово», железнодорожные линии и заводы «Двигатель Революции» и «Красная Этна» были размыты, и движение по направлению к ним приостановлено. На нижнем снимке разбитая льдом баня в рабочем квартале Ярославля. В этом айоне были затоплены главным образом пригороды — Терицы, Короницы и Московская Ветка.

Крайне высокий подъем уровня воды Волги, особенно тяжело отразившийся на районах Ярославля, Гострома, Нижнего и Казани, еще движется своим мощным папором к низовьям Волги, ставя под угрозу города Среднего и Нижнего Поволжья.

На верхней Волге чрезвычайно высокое половодье, невиданное за последнее столетие, принявшее во многих местах характер стихийной катастрофы. Уровень воды в этом году превысил уровень самого большого половодья — 1888 г.

Обитатели затопленных районов поволжских городов на низких этажах переселились в верхние. Значительная часть населения временно поселилась в помещениях клубов, школ и др. домов общественного пользования. Организовано питание лишившихся крова жителей.

На местах срочно организованы чрезвычайные комиссии по борьбе с наводнением, облеченные особыми полномочиями.

Все административные организации и силы Красной армии направлены на борьбу с наводнением. Пострадавшему населению сиюминутно оказывается продовольственная и медицинская помощь. В затопленных районах функционируют походные кухни и медицинские пункты.

Высшие органы Союза озабочены вопросом не только о том, что восстановить, но и как вести это восстановление. Мы, разумеется, еще не в состоянии «осилить природу» и полностью в короткий срок защитить себя от ее стихийных сил. Но мы не можем стряхнуть свое хозяйство и так, как оно стряхнулось в старину, т.е. «на авось».

Нельзя бросать десятки миллионов на «спрятое» восстановление того, что неминуемо будет разрушено при новом половодье; тем более, нельзя вести восстановительные работы в надежде, что, «авось», такое половодье не повторится.

В нашем гос. бюджете имеется специальный, как бы запасный фонд на «чрезвычайные расходы». С помощью этого фонда мы покроем, конечно, многие из убытков от наводнения.

В уездном городке Парижске

Очерк Г. Каржанского.

Большой Париж. «Великий» Париж. «Вечный город». Город моды и изящества, город музеев и дворцов, город 17 тыс. автомобилей-такси, город Эйфелевой башни и знаменитого Собора Парижской Богоматери.

Запутался в парижском деле инженер Эйфель, в тюрьму угодили, а башня, им созданная, векам передана, и хоть простояла она всего треть столетия, но без этой ажурной башни так же немислим Париж, как и без Собора Парижской Богоматери.

И в этом огромном городе затерялся маленький уездный заштатный городок Парижск.

Это—российская эмиграция. Это—бывший «белый» (вернее, черный) фронт. Это—деникинцы, врангелевцы, шушуровцы, петлюровцы. Это—врангелевщина, колючая овцизна, юденичевщина, а больше всего—романовщина.

Они ушли из Советской России—тогда РСФСР, теперь СССР. Уходили... большими обозами. Жены, дети, старики и... огромные чемоданы. И привезли за границу психологию «кувызанных чемоданов».

Мал и убог городок Парижск. Обитателей в нем тысяч 35—40. А всего во Франции—91 тыс. русских эмигрантов. Это—по официальной справке французского министерства внутренних дел.

А в Чехо-Словакии, в городке Пражске (не смеять с Прагой) и его окрестностях, их тысяч 50 (один министр уверяет, что 40, другой, —что 60). В Юго-Славии их 40 тысяч (так в «Возрождении», в № 243, определяет нововременец Ренников—ему ль не верить?). Дальше идут: Болгария—25 тыс., Германия—15 тыс. и т. д.

А всего в Зап. Европе не более 220—230 тыс., а во всем мире—новом и старом—тысяч 250.

Где же те 3 или 2 миллиона, о которых кричали белоохраненцы? Их нет. Цифра эта преувеличена в 10 раз.

Кто же они, эти 35 тыс. в Парижске, 91 тысяча во Франции (вместе с колониями)?

Есть у них «головка» и «масса». Головка, это—генералы без армий, фабриканты без заводов, помещики без имений, министры без портфель, банкиры без банков. Их немного, но поистине это «тузы». Удалось им утащить кое-что из своих бывших владений, гражданская война к тому же «помогла» (кое-кто ухитрился с войны вернуться с деньгами, и какими!), связи старые нашлись кое у кого. И поустроились, и как! Одни завели баночки, другие

открыли дорогие, шикарные ночные притоны (надпись по-русски: «Добро пожаловать»), даже концессии на Мадагаскаре берут.

А они, эти «массы», это—«быдло», это, главным образом, младшее офицерство.

И сжимаются кулаки у врангелистов, да беда—руки коротки.

Эти тысячи чернорабочих,—бывших офицеров, даже и в полковничьих чинах (другую работу, кроме черной, достают только единицы),—эти тысячи неволь-

ных рабочих жмутся к хозяевам, а не к рабочим. Пролетарской психологией не прониклись.

Кто сорвал стачку у Рено, где работают 4—4½ тыс. наших белых «врангелистов»? Кто работал под охраной полиции во время забастовки в Марсельском порту?—Русские эмигранты. По чьей указке хозяева увольняют русских немонархистов в Монтарики и Мозеле?—По указке тех же русских.

И французские рабочие относятся к «врангелистам», как к предателям и штрейбхерам. Стоит «врангелисту»-шофферу зазваться, и все

четыре шины его авто проколоты «неизвестной» рукой, и такси выходит на день из строя. А почему? Да потому, что 15 тыс. шофферов такси знают остальных 2 тыс. коллег, как «врангелистов» и стачколомов.

И это—не конкуренция с иностранцами, ибо итальянец спокойно идет в первый попавшийся ресторан, а русские «врангелисты» жмутся к своим русским обжоркам.

Чернорабочий получает в час от 1 ф. 80 с. до 2 ф. 50 с. в час (у Рено), у Ситроена в среднем 2 ф. 25 с. в час. Если франк считать равным 7 коп. (сейчас он меньше), то это составляет в час 17—20 коп., в день 1 р. 30—40 коп., что едва-едва покрывает прожиточный минимум.

Посмотрите на парижскую ночлежку. Начиная от человека в офицерской фуражке, все пятеро влево—русские безработные.

Жалки и убоги ночлежки парижские. Спать приходится сидя, света не гасят, воздух спертый. И затерявшиеся среди ночлежников «врангелисты» ходят кучками: если опознают их остальные ночлежники, раздается крик: «На фонарь этих собак-врангелистов». Фонарь не фонарь, а на улицу выкинут.

Жалки и убоги ночлежки парижские. Зато шумны и богаты притоны русские.

«Добро пожаловать»—и прожитатели жизни, иностранцы и русские, приходят сюда. Шум и блеск. Музыка. Шимми и фокс-тrott, джаз-банд и леггинка. Женщины почти что обнаженные. И швейцар при входе шепчет: «все титулованные».

А со сцены несется:

«Хаз-Булат удалой
Бедна сакая твоя»...

Г. Каржанский.

Эмигрантское кафе «Хаз-Булат» на Монмартре (справа).

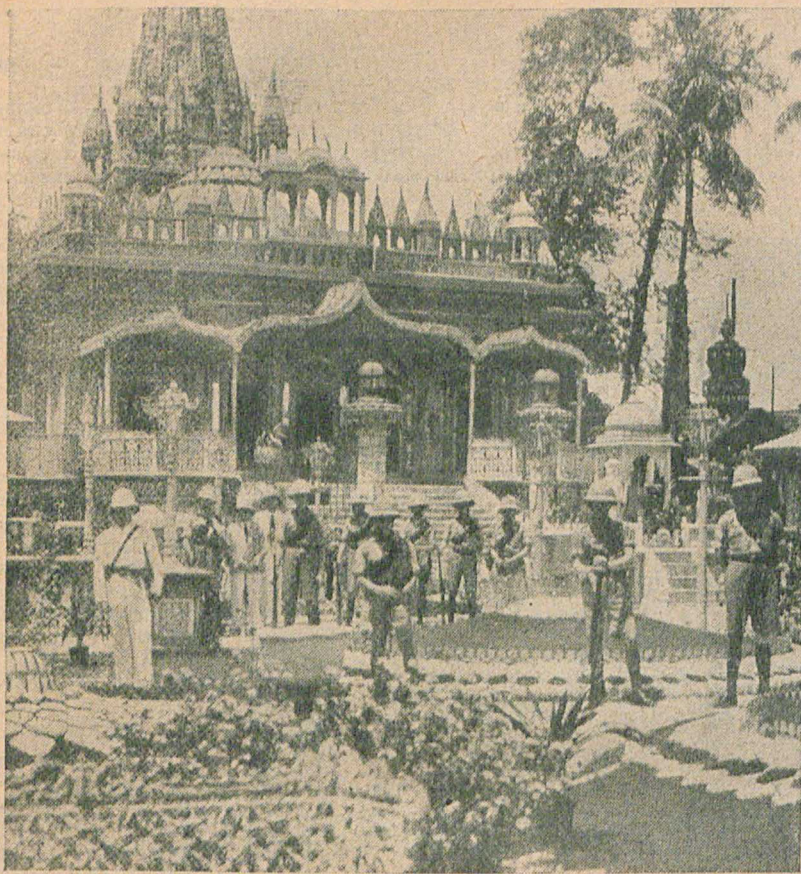
б. чиновники военного времени, казаки (тыс. 30), еще зеленая когда-то молодежь, в 15—17 лет поверившая Демину и им мобилизованная. Демин купил себе имение в Венгрии, потом продал его, закупил якорь в Бельгии а «ви бедуют» в Париже, в Марсельск м порту и на фабриках Рено и Ситроена. Демин в свои воспоминания пишет—уж конечно, себя возвещает, «белому» движению хвалу поет, —а они мешают пот и слезы с горечью воспоминаний. И мелькают в памяти Ростов и Краснодар, Крым с врангелевскими пароходами, Босфор и Констанция поль с русскими притонами, Лемнос и Галлиполи с военным кутепопским лагерем и свирепой дисциплиной, с расстрелами и трехминутными полевыми судами.

И вот теперь—завод... Свисток гудит, на работу зовет. Рядом стоят коммунисты, фашистов кланут, с русскими «врангелистами» (врангелевцами) обещают расправиться.

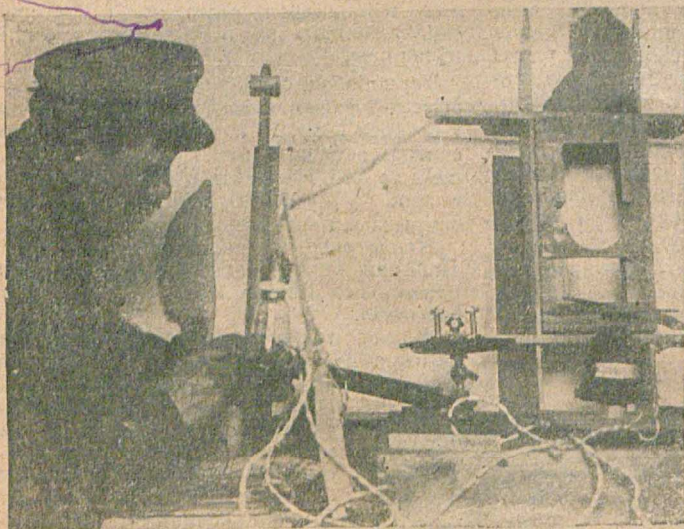
Парижская ночлежка для безработных. Слова—пятеро русских эмигрантов.

КРОВАВЫЕ НЕДЕЛИ В ИНДИИ

Недавно в Калькутте (Индия) вспыхнули волнения на религиозной почве. Волнения эти ознаменовались кровавыми сражениями между индусами и магометанами. В результате было разгромлено несколько храмов и мечетей. Со стороны магометан и индусов насчитывается много жертв. Несомненно, религиозные волнения, вносящие рознь в население Индии, только на руку англичанам-поработителям. Однако, когда беспорядки приняты внушительные размеры, английским колониальным властям был отдан приказ утихомирить страсти. На снимках: слева — английские артиллеристы на карауле у индийского храма в Калькутте; наверху справа — английская полиция в Калькутте охраняет разгромленное здание; внизу — разгромленный индусский храм в Калькутте.

Изобретатель-самоучка

Крестьянин колонии Ливоловка, Кубанской области, Гофауэр приступил к конструкции особого приспособления, дающего возможность аппарату делать в воздухе стволу какой угодно продолжительности. На снимке: Гофауэр исследует ту стволу, которая должна дать продолжительную стволу его аппарату на любой воздушной высоте благодаря особым пропеллерам.

Дело царских палачей

Московский губернский суд слушал дело царских палачей, повешенных с 1905 по 1913 г. в Хамовническом застенке более 300 революционеров. Организовавший казнь смотритель Хамовнического арестного дома Чугунов и двое фактических исполнителей казни, Ябалин и Фролов, приговорены к расстрелу, который суд нашел возможным заменить им 10-ю годами лишения свободы. Помогавший при совершении казни Грудцын осужден на 5 лет тюрьмы и, наконец, пятый из привлеченных по делу, д-р Веселитский, констатировавший наступление смерти у казнимых, признан по суду оправданным. (О деле царских палачей см. «Огонек» №№ 3 и 4 за 1926 г.). На снимке: сидят слева направо — д-р Веселитский, Фролов, Грудцын, Чугунов и Ябалин. Фот. А. Шайхета.

Акционерное Издательское Общество «Огонек».

Редактор Мих. Кольцов.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО «ОГОНЕК»

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: МОСКВА, Тверской бульвар 26. РЕДАКЦИЯ: Б. Гнездииковский пер. 5. Телеграфный адрес: МОСКВА ОГОНЕК.

ТЕЛЕФОНЫ:

РЕДАКЦИЯ Б. Гнездииковский, Б. 2-96-12 Рекламбюро 4-28-45 РЕДАКЦИЯ «ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА» . . . 1-28-26
 ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Тверской бул., 26. 3-12-56 Отдел Распространения и Экспедиция . . . 5-51-69
 ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На «Огонек» без «Библи» 1 м. — р. 40 к., 3 м. 1 р. 20 к., 6 м. 2 р. 40 к., 9 м. 3 р. 60 к., год 4 р. 50 к.
 с одной книжкой «Библи» (4—5 кн. в м-ц). 1 » — р. 90 к., 3 » 2 р. 60 к., 6 » 4 р. 50 к., 9 » 7 р. — к., » 9 р. — к.
 с двумя книжками «Библи» (8—10 кн. в м-ц). 1 » 1 р. 40 к., 3 » 4 р. 20 к., 6 » 6 р. 50 к., 9 » 10 р. 50 к., » 13 р. — к.

Москва, Главлит № 63.314

Интернациональная (39) типография «Моснолиграф». Путиковский пер. 3. Тираж 240.000 экз.

ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 2 ВЫШЕЛ

разослан подписчикам
и поступил в продажу

ЦЕНА ОТДЕЛЬН. НОМЕРА
с приложением 1 рубль
выкройки и
контурн. листа 30 коп.
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!

ПОДПИСКА:

на 3 мес. 2 р. 75 коп., на 6 мес.
4 р 75 коп., на 9 мес (с 1-го до
конца года)—6 рублей 75 коп.
Приславшие полностью годпис-
ную плату на 1/2 года или 9 мес.
получат бесплатную премию:
Красочную сезонную
панораму мод

ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ:

Москва, Тверской бульвар 28
Анц. Ову „ОГОНЕК“.

Пробный № высылается
наложенным платежом

МОДЫ! ВЫКРОЙКИ! РЕЦЕПТЫ!

ФОТО ПЛАСТИНКИ

ОМЕГА

МОС КВА

ВЫСШЕЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ

ЭМУЛЬЦИЯ ПРИГОТОВЛЯЕТСЯ
ЭМУЛЬСИОННОМ РОМ,
ПРИГЛАШЕННЫМ
ИЗ-ЗА
ГРАНИЦЫ

МОСКВА
ПЕТРОВКА 15

ГОСКИНТОРГ

Художественные ШРИФТЫ.

Вышел из печати А Л Б О М ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ШРИФТОВ, содержащий более 100 образов от А до Я и столько же разнообразных обрамлений. Шрифты художников Чехонина, Белуха и др. Каллиграфия, рондо, готик, батард, помпадур, ренессанс и друг. стильные новейшие образцы. Альбом отпечатан в шести красках. Приложено подробное наставление для изучения каллигр. письма, английск. письма и рондо. Альбом необходим каждому чертежнику, художнику и живописцу, как пособие при составлении плакатов, диаграмм, стенограмм, чертежей, вывесок и т. п.

Цена альбома 3 р. 50 к., с пересылкой—3 р. 90 к.
Высылается по получении всей суммы или задатка в 90 к.
Книгоизд. «БЛАГО» Ленинград, Проспект 25 Окт., 32—34.

КРЕМ

ПРОТИВ ЗАГАРА
И ВЕСНУШЕК
ПРИДАЕТ
БЕЛИЗНУ
КОЖЕ

ПУДРА

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ТОНКА И
НЕЖНА

АНГО

ОТ СКЛАДА: МОСКВА М-ИВАНОВСКИЙ 13 Тел 566-70

ВЕНЕРОЛОГИЧ. КАБИНЕТ
Сифилис, мочеполов., нервные (под руководством профессора Кравкова).
Новейшие методы лечения. Петровка, Рахмановский 2, против
Блоки Тухля.

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ

МОЙТЕ ГОЛОВУ
ПИКСАПО

Пр. Д. ВИСНЕВИЧА
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС.
ТРЕБУЙТЕ В АПТЕКАХ
И МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ

Москва, Покровка 47/49 Д. В. НИСНЕВИЧ. Тел. 2-66-11.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ

ВСЕМИРНО-ИЗВЕСТНАЯ
АМЕРИКАНСКАЯ КОСМЕТИКА

ИМША

КРЕМ-МЫЛО-ПУДРА
ПРОТИВ ВЕСНУШЕК и ДЛЯ БЕЛИЗНЫ и НЕЖНОСТИ КОЖИ

Продажа в аптеках, магаз. санитарии и гигиены и кооперативах

ИЗБАВИТЬСЯ НАВСЕГДА

от мозолей, бородавок и папиллом

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

- 1) «Энзоль» от мозолей и бородавок — р. 80 к.
- 2) Javel от пота — тройной размер — р. 50 к.
- 3) «Нлопин» от клопов — тройной размер — р. 50 к.
- 4) «Тараканор» от тараканов — р. — к.
- 5) «Крысовор» от крыс и мышей — р. 50 к.
- 6) «Антипаразит» от вшей и блох. — р. 50 к.

Высылаются наложен. платежом по получении 1/2 стоимости,
с прибавлением расходов по уплат. и пересыл.

Продажа: Москва, Мясницкая, Красноколенный пер., 1
«Продукты Л. ГЛИКА» Тел. 4-14-10

Адрес для перевод: Москва, почтовый ящик № 930 и, ГОЛЫЦ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота 28, трам. А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6; тел. 1-89-93

Внутренние . . . с 8 ч. у. до 9 ч. веч. Детские . . . « 8 » « 7 » « Нервные и душевные . . . « 9 » « 8 » « Венерические и сифилитические . . . « 8 » « 9 » « Мочеполовое отделение . . . « 8 » « 9 » « Кожные . . . « 8 » « 9 » « Лечение угрей и волос . . . « 9 » « 8 » «	Женск. и акушерство с 9—9 ч. Лечение гиннозом . . . « 3—6 » Женск. гоноррhea с 9—12; 6—9 » Желудочные и внутр. секреции . . . с 9—2; 3—6 » Глазные и подбор очков с 9—2; 4—8 » Хирургические . . . с 9—9 » Уха, горла и носа . с 8 ч. утра до 9 ч. веч. Туберкулез легк. с 9—5; 4—6 ч.
---	---

Уролог. (бол. почек, пузыря и мочев. путей, цистоскопия, катетериз. мочеточи., функции, испыт. почек и пиелография) с 1—6.
 Лечение, пломбирование, удаление зубов.
Зубоврач. Отд.: искусственные зубы и все виды технических работ с 8 ч. утра до 9 часов вечера. Хирургия пол. рта.
Рентгеновский и Электролечебн. Кабин.: снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай), опухолей женской половой сферы и др. с 10 ч. утра до 8 ч. веч.; лечение электрич. светом и пр. с 9 ч. у. до 8 ч. в.
Анализы крови (реакция Вассермана, Сакс, Георгий и проч.) мочи, мокроты, кала, желудочн. сока и др. с 9 ч. у. до 9 ч. в.
Прием и консультация профессоров. ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНЫМ НОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО с 9 ч. утра до 9 ч. веч. По воскресн. и праздн. дням прием больн. по всем болезн. с 9 ч. утра до 6 час. веч.
ВЫЗОВ ВРАЧЕЙ НА ДОМ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

СРЕТЕНКА, 24 (вход с Селиверстовского пер.). Тел. 4-63-22.

Прием врачами-специалистами:

Горлов., уши., носов. . . « 8—8 » Венерич. и мочеполов. . . « 8—8 » Хирургические . . . « 8—8 » Женские и акуш. . . « 8—8 » Глазные (подбор очков) . . . « 8—8 » Желудочные с 8 1/2—10 и 12—2 Болезни сердца . . . с 12—1 Нервы и душевн. . . « 8—8 »	Болезни мочевых путей . с 8—8 Туберкул. легк. с 8 1/2—12 и 6—8 Внутренние . . . с 3 1/2—8 Детские . . . « 3 1/2—8 » Кожные . . . « 8—8 » Лечение угрей и пятен . . . « 8—8 » Лечение запад. носа . с 8—12; 5—8 Леч. волос (выпад., перхоть) 8—8
--	--

Исправление позвоночника, туберкулез костей (наложение с/ем-ных корсетов) от 7—8 ч. в.
Болезни моч. путей (моч. пузыря, лоханок и почек) с 8 1/2—11; 4—8.
АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока; лечен., пломбир., удален., искус. зубы 8 1/2—8 ч.;
Зубоврач. Отд.: хирург. полости рта (бол. десен) 1—2 ч.
РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ.: снимки, просвечив., лечение бол. кожи с 11—1 ч.
ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ.: все виды электролечения, ванны (сольн., углекисл.), горное солнце с 8—8.
 Вызов врачей на дом по всем специальностям.
 По воскр. и праздн. прием с 10 до 4 ч.
КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

КРЕМ

ЛУЧШЕЕ ИСПЫТАННОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВ

ВЕСНУШЕК.
КРАСОТЫ.
ЖЕЛТЫХ ПЯТЕН.
ЗАГАРА.
УГРЕЙ И ДР.
НЕДОСТАТКОВ
КОЖИ ЛИЦА.

КАЗИМИ

ПОДПИСКУ

на все
ЖУРНАЛЫ
и ГАЗЕТЫ
СССР

и заграничные славайте
только в Московскую
Контору Акц. Изд. О-ва
„ОГОНЕК“

Тверская 37, 1-28-19
Каталог бесплатно.

НА ГИТАРЕ

мандолине и балалайке
в неск. дней, без знания нот,
каждый может легко научить
ся играть. Попул. заочное
руководство с приложен.
альбома романсов, революц.
песен и проч. высыл. на-
ложенным платежем, за
ТРИ р. 50 к.

Адрес: Русско-Иностранная
Книга, Москва, Улица Гер-
цена, 9/3.

1.000.000

готовых адресов, состав-
ленных комплектами
по всем признакам
и охватывающих весь
СССР, можете получить
в БЮРО АДРЕСОВ

Московск. Контора
Анц. Изд. О-ва
„ОГОНЕК“

Тверская 37, 1-28-19
Каталог бесплатно.

ТАРИФ 1 страница—1200 р., 1/2 страницы—600 р., 1/4 страницы—300 р., 1/10 страницы—120 р., 1/20 страниц—60 р., с/р/с/а
 ОБЪЯВЛЕНИЙ непарелли—2 руб. Сверх тарифа, согласно постановления СНК от 11/IV и 16/VI 1924—15% налога.
 в «ОГОНЬКЕ» Постоянным публикаторам—скидка по соглашению. Счета подлежат оплате в семидневный срок по напечатанию объявлений.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“
Москва, Кузнецкий Мост, 13

Продолжается подписка
на ежемесячный журнал
путешествий,
приключений и фантастики

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ

(2-й год издания)
Подписчики «ВСЕМИРНОГО СЛЕДОПЫТА» на 10 мес. получают: 10 №№ богатого иллюстрированного журнала типа «Вокруг Света» в многокрасочных обложках американского стиля, содержащих романы, повести, очерки и рассказы путешественническо-приключенческого характера и увлекат. научной фантастики.
4 иллюстрированных сборника из Библиотеки «ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ТРУДА» (содержащих 22 необычайных рассказа из жизни труженников разных стран и народов): 1) «Огненный Вильял», 2) «Трама в воздухе», 3) «Мост на Миссури», 4) «Подвиг телефонистки».
Большую повесть И. Лученкова (196 стр.) «За чужие грехи» (Казани в эмиграции) с предисловием С. Буденного.
Стоимость этих приложений в отдельн. продаже—2 р. 10 к.
Полугодовые подписчики получают 6 №№ журнала; 2 сборника из Библиотеки «ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ТРУДА»; ПОВЕСТЬ Д. Туманного «АМЕРИКАНСКИЕ ФАШИСТЫ».
Каждый № журнала представляет собой законченное целое.
№ № 1-й и 2-й журналов **РАЗОШЛИСЬ ПОЛНОСТЬЮ.**
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: с любого №, начиная с № 3.
ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: (с пересылкой)
на 10 мес. (с № 3 со всеми прил.) 3 р. 50 к.
» 6 » 2 р.
» 3 » (без прил.) 1 р.
Отдельный № в книжк. выпусках и у гаветчиков—50 коп.
Пробный № для ознакомления высылается по получению почт. марок на 50 к., которые при подписке засчитываются.
Вышедшие №№ журнала и все приложения подписчикам на 10 и 6 мес. высылаются немедленно по получению подписн. платы.
Все подписчики журнала «ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ» при выписке книг Изд-ва «ЗИФ» (русская и иностр. беллетрист.) непосредственно из Изд-ва получают скидку 30%.
Заказы и деньги направлять: Москва, Кузнецкий Мост, 13 **ИЗДАТЕЛЬСТВУ «ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА».**

**БИБЛИОТЕКА
ФОТОГРАФА-ЛЮБИТЕЛЯ**

состоит из 10 обильно иллюстрированных книг и имеет целью познакомить читателя с теорией фотографии, дать ему все необходимые практические сведения и справки, ответить на интересующие его вопросы, быть небольшой практической энциклопедией каждого фотографа любителя.

Кн. 1—Первая книжка фотографа-любителя (руководство для начинающих). Кн. 2—Выбор фотографического аппарата. Кн. 3—Как самому сделать фотоаппарат. Кн. 4—Лаборатория фотографа-любителя. Кн. 5—Проявление фотографических пластинок и пленок. Кн. 6—Фотографическая съемка. Кн. 7—Рецептура фотографа-любителя. Кн. 8—Печатание на бромистых, газопечатных и дневных бумагах. Кн. 9—Увеличение и устройство самодельного увеличительного аппарата. Кн. 10—Как фотографировать для журналов и газет.

Подписная цена: на всю Библиотеку из 10 книг—3 р. 50 к. с пересылкой. Переводы адресуйте: Москва, Тверской бульв., 26. Акц. Изд. О-ву «ОГОНЕК».

НОВЫЕ КНИГИ ПО ТЕХНИКЕ
В МАГАЗИНЕ КОМИТЕТА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИЗДАНИЙ
Ленинград, ул. Герцена 38. Тел. 6-27-34.

1) Справочная книга для расценок электромонт. работ. 1926 г.—2 р. 2) Хютте. Справочная книга 3 т. 1926 г.—23 р. 3) Александров. Монтаж электр. установок черем. и пост. тока. 1926 г.—5 р. 4) Хаукинс. Путеводитель по электричеству в вопр. и отв. 1926 г.—2 р. 25 к. 5) Разборная модель паровой машины, тоже двигателя трехфазного тока, текст под ред. проф. Рашина, ц. по 2 р. 50 к. 6) Эвальд. Строительные материалы, их пригот. свойства и испытание, 1926 г.—7 р. 7) Челони и Белух. Художеств. шрифты. 1926 г.—3 р. 50 к. 8) Шухарт и Шутте. Справочник металлиста. 1926 г.—7 р. 25 к. 9) Шеффер. Справочник металлиста. 1926 г.—3 р. 50 к. 10) О. Рурк. Таблицы умножения. 1926 г.—2 р. 11) Самуель. Техническая гидравлика. 1926 г.—5 р. 25 к. 12) Кирюр. Землеустроительное проектирование. 1926 г.—3 р. 25 к. 13) Жирицкий. Паровые машины. 1926 г.—8 р. 50 к. 14) Лукашевич. Практическ. товароведение. 1926 г.—2 р. 50 к. 15) Ромефер. Уточное положение стр. раб. 1926 г.—6 р. 16) Введенский. Физические явления в катодах лампах. 1926 г.—2 р. 25 к. 17) Гулло. Станки т. 2. 1926 г.—2 р. 18) Левенсон. Основы проектирования машин. 1926 г.—3 р. 80 к. 19) Дакки. Прикладная математика. 1926 г.—3 р. 20) Справочник по технике эксплуатации электрической и почтовой связи. 1925 г.—3 р. 75 к. 21) Скрябин. Радиотехника (общ. курс). 1926 г.—3 р. 22) Александров. Основной курс электротехники, ч. 1 пост. ток—2 р. 23) Александров. т. 2 переменный ток—2 р. 25 к. 24) Грибов. Двигатели внутр. сгорания 1926 г.—3 р. 50 к. 25) Грибов. Автомобили, ч. 1—2 р. 50 к., ч. 2—я—2 р. 25 к. 26) Грибов. Организ. автотранспортных предприятий. 1926 г.—3 р. 27) Лолейт. Курс железноточа. 1925 г.—3 р. 28) Орлов. Лесная таксация. 1925 г.—3 р. 50 к. 29) Кузнецов. Таблицы для вычисления объема лесоматериала в русск. и метр. мерах. 1926 г.—3 р. 25 к. 30) Бабонин. Термическая обработка стали 1926 г.—42 р. с атласом. 31) Елчурков и Лоанский. Практический справочник по метр. системе мер и весов. 1926 г.—1 р. 32) Класев. Ремесленник (плотнич., столярн., токарн., слесарн. и др.—2 р.) 33) Нардашев. Ручной труд (раб. по металлу, дереву, картону, бумаге). 1926 г.—2 р. 50 к. 34) Шейбе и Тулошников. Современные рабочие приспособления, 693 рис. 1926 г.—5 р. 50 к. 35) Горбунов. Справочная книга стоимостей машин, аппаратов и приборов. 2 части. 1926 г.—7 р. 50 к. 36) Залеский. Заводские печи и топки. 1926 г.—2 р. 30 к. 37) Технические условия на производство строительных работ. Изд. Губиня, 1926 г.—3 р. 50 к. в пер. 38) Уточное положение на устройство и ремонт центр. отопления и вентиляции, введенные в действие 15 марта 1926 г. изд. Губиня—3 р., в пер.—3 р. 50 к. 39) Богуславский. Железобетон. 1925 г.—4 р. 50 к. 40) Гольднер. Справочная книга по машиностроению. Замениет Хютте. Для мастеров, техников и инженеров.—6 р. 50 к. 41) Берлов. Детали машин (сокращен. руковод. по расчету и проектиров. с атласом. 6 р. 50 к. 42) Инженерный календарь проф. Астафьева на 1926 г.—2 р. 75 к. в пер. 43) Гриневский. Паровые машины—3 р. 30 к. Всякую книгу по всем каталогам и объявлениям других издательств и магазинов высылаем быстро и аккуратно.
Каталог новых книг по технике высылается за 10 к. марками

ВЫ МОЖЕТЕ ИЗУЧИТЬ

легко и быстро у себя дома как в городе, так и в деревне — везде, где имеется почта—бухгалтерию — коммерческие вычисления — торговую корреспонденцию — делопроизводство — техническо-художественное черчение — каллиграфию (исправление почерка). Наши—заочные курсы „ПОЛИГЛОТ“ особенно ценны лицам, живущим вдали от крупных центров и не имеющим возможности посещать специальные курсы — Благодаря нашей ЗАОЧНОЙ системе, школа приходит к Вам на дом — Занятия производятся посредством переписки по почте.

Подробные конспекты, программы и условия высылаются бесплатно.

Письма адресуйте: РОСТОВ-на-ДОНУ. Курсы „ПОЛИГЛОТ“.

**ПО ТЕХНИКЕ
ЛЮБАЯ КНИГА**

немедленно высылается по требованию наложенным платежом.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР КНИГ к строительному сезону. Вышел каталог рус. и иностр. книг по строительному делу и инженерным сооружениям, ц. 20 коп. почт. марк.

НИТТЕ. Справочная книга для инжен. в 3-х томах, ц. 23 р. Жирицкий Г. С. инж. Паровые машины, ц. 7 р. 50 к. **Примерный расчет парового котла,** ц. 1. 50 к. **Кюн В. О предельных допусках в машиностроении.** Берлин, ц. 3. 60 к.

Гестенн Т. Деревянные стропильные констр., ц. 4 р. 25 к. **Франк В. д-р.** Железо-бетонные сооружения, ц. 4 р. 15 к. **Щенин.** Практическое иллюстр. учебное пособие из, ц. 7 р. 50 к. **Гусев.** Учебное пособие для стронт. работ с раз'яснениями. Матричные работы. Стеновые работ. 2-е изд. 26 г. ц. 2 р. 50 к. **Уточное положение и расценки на строительные работы.** В метр. и русских мерах. Бурче, Гаузе, Шмикин, ц. 6 р. **Чайко и Шинко.** Справочник по ремонту и производству строительных работ, ц. 2 р. 75 к. **Шейбе X и Тулошников В.** Современные рабочие приспособления, ц. 5 р. 50 к. **Пр хоров.** Совр. стронт. из пустотелых камней с жел.-бетонным каркасом, ц. 1 р. 75 к. **Временные технические условия и нормы на жел.-бетон.** сооружения, ц. 1 р. 20 к. **А. Е. Г.** Электричество, как источник света и силы. Берлин, ц. 3 р. 50 к. **Справочная книга для расценок электроустановочных работ,** изд. 2-е, ц. 2 р. **Александров.** Электротехника, г. 2, ц. 2 р. 25 к. **Дмитриев.** Электрические силов. установкн. Вып. 2—ц. 2 р 40 к. **Монахов А. Д.** Общий курс технологии волоконистых веществ, ц. 1 р. 75 к. **Ромефер.** Иллюстр. учебное положение, ц. 3 р. **Егоров П.** Технич. анализ волокл. матер. и др., ц. 3 р. 25 к. **Зворыкин и Фролов.** Сител. Технология отбельного, красильного и пятнечистого производства, ц. 1 р. 25 к. **Владимиров.** Руководство по ткачеству, ц. 85 к. **Федоров С. А.** инж. техн. Руководство по белению, крашению и печатанию хлопчатобум., шерстян., шелк. изделий ц. 2 р. 50 к. **Грассер Г.** Руководство для химических лабораторий кожевенного производства, ц. 8 р. **Завадский А.** Краткий курс кожевен. производства, ц. 4 р. **Боргелди.** Специальные стали, ц. 1 р. 35 к. **Гшаер.** Токарное дело и его инструменты, ц. 4 р. 75 к. **Мейенер.** Что нужно знать инженеру об инструментах. Берлин, ц. 1 р. **Справоч. металлиста,** ц. 7 р. 50 к. **Крыжановский.** Пособие по технич. черчен. с атлас, ц. 3 р. 50 к. **Песоцкий Н. А.** Карманные таблицы для вычисления объема бревен и досок и стандартные таблицы, ц. 1 р. 50 к. **О'рурк.** инж. Таблицы умножения, ц. 2 р. **Орлов.** Лесная вспомогательная книжка для такс. и технич. расч. ц. 3 р. 50 к. **Справочник цен на строительн. материалы и раб. силу,** ц. 2 р. **На складе имеются все книги библиотеки ГЕШЕН** (на рус. яз., загр. изд. по 60 к. том, Из-ва Хинтхиздата, Науч. Техн. Отд. В.С.Н.Х., Академии Наук. и др. **Требования и деньги направлять „Международная книга“** Кузнецкий мост, 12, МОСКВА.

**МАГАЗИН
„ПИОНЕР“**

Изд-ва „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

1. Пионерское снаряжение.
2. Спортивные принадлежности.
3. Знач. «Будь Готов» и «Ким»
4. Литература для пионеров и октябрят.

Иллюстрированный прейскурант высылается по получении 8-коп. марку.
Отрядам, Бюро юн-сницка. Заказы высылаются наложен. платежом по получении 50%, задатка.
Адрес: Москва, Тверская, 37

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИБОР

Необходим в каждом доме, в дороге, походе и на охоте

ИГЛА шьет машин. швом драпной и ниткой Незаменима в крестьянском хозяйстве. Необходима для швнжк портфелей, чемоданов и брезент. вещей. Цена прибора с 2-мя иглами с руковод. и перес. 2 р. Добавочная игла для широкх работ на 50 коп. дороже. При заказе—50% задатка (можно мар.). Москва, Б. Сухаревская площ., Апаньевский пер., 16/18, кв. 24 Механ. маст. П. М. Заговелин

КЛИШЕ

для
ПРОВИНЦИИ

срочно (в 48 часов) дешево и аккуратно изготавливает и высылает наложен. платежом

ЦИНКОГРАФИЯ
Акц. О-ва „ОГОНЕК“
Москва, Пятницкая 21.